

СОВРЕМЕННАЯ И КЛАССИКА

Фредерик
Бегбедер

РОМАНТИЧЕСКИЙ
ЭГОИСТ

«ИНОСТРАНКА»

Фредерик Бегбедер

Романтический эгоист

«Азбука-Аттикус»

2009

Бегбедер Ф.

Романтический эгоист / Ф. Бегбедер — «Азбука-Аттикус», 2009

Фредерик Бегбедер – самая скандальная и шумная из действующих литературных звезд сегодняшней Франции, автор мировых бестселлеров “99 франков”, “Любовь живет три года”, “Каникулы в коме”, “Windows on the World”. “Романтический эгоист” Бегбедера – это, по его собственным словам, “Лего из Эго”: под маской героя то исповедуется сам автор, то наговаривает на себя выдуманный писатель, пресыщенный славой. Клубы, где флиртует парижская литературная богема, пляжи и дискотеки модных курортов, “горячие кварталы” и престижные отели, светская и художественная жизнь крупнейших мегаполисов, включая Москву, – детали головоломки мелькают вперемешку с остроумными оценками нашей эпохи и ее героев на фоне смутного осознания надвигающегося краха. Содержит нецензурную брань

Содержание

Лето	6
Осень	16
Зима	34
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Фредерик Бегбедер

Романтический эгоист

Frédéric Beigbeder
L'ÉGOÏSTE ROMANTIQUE

© Frédéric Beigbeder, 2009
© Зонина М., перевод на русский язык, 2006
© Черемных Н., оформление, 2010
© Издание на русском языке.
ООО “Издательская Группа “Азбука-Аттикус”, 2014
Издательство Иностранка®

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Кто он, тот, кого за меня принимают?
Луи Арагон
Неоконченный роман.
1956

Что такое дневник? Это роман.
Жак Одиберти
Воскресенье ждет меня.
1965

Амели

*Очень бы я хотел, признаться,
С тобою жить, подле тебя скончаться.
Неплохо бы нам было расписаться —
Сегодня, например, в 16.20.*
17 июня 2003

Лето

Путешествие на край night¹

Бог дает человеку не поэтический талант, а талант плохой жизни.

Сергей Довлатов

понедельник

Думаешь, мне есть что сказать? Что со мной что-то такое происходит? Вряд ли, вряд ли. Я просто человек. И у меня есть своя история, как у всех. Пока я битый час бегу на месте, упражняясь на тренажерной дорожке, мне кажется, что я – метафора.

вторник

Достали меня выплески злости в авторских колонках. Что может быть безнадежнее хроникеров, этих стахановцев зубовного скрежета! Им платят за ворчание, и журналы пестрят заметками более или менее известных писак-внештатников, которые привыкли раздражаться по команде. Их фотки помещены слева вверх. Они хмурят брови, чтобы подчеркнуть свою досаду. Они делятся своим особым мнением решительно обо всем, под якобы оригинальным углом зрения (на самом-то деле все сдувают у собратьев по перу), они за словом в карман не лезут, ой-ой-ой, мало не покажется.

Вот и мой черед настал. Мне придется еженедельно ненавидеть и ныть в “ВСД” по пятницам-субботам-воскресеньям². Всю неделю буду искать повод для ворчания. В 34 года превращусь в старого брюзгу на окладе. В молодого Жана Дютура³ (без трубки). Все, хватит: не хочу, не буду, лучше публиковать дневник, записки на нервах.

среда

Все-таки есть на свете справедливость: женщины кончают с большим кайфом, чем мы, зато реже.

четверг

Чем лучше с бабками, тем хуже со вкусом, не так ли? Большие деньги – это горы шмоток и брюликов, уродские яхты и ванны с кранами из литого золота. Бедняки теперь эlegantнее богачей. Благодаря новым маркам вроде “Зары” или “Н&М”, блонды без гроша в кармане выглядят гораздо сексуальнее, чем навороченные телки при деньгах. Бабки – это верх пошлости, потому что их хотят все. Моя консьержка будет пошкарнее Иваны Трамп. Что мне омерзительнее всего на свете? Запах кожи в крутых английских тачках. Что может быть тошнотворнее “роллса”, “бентли” или “ягуара”? В конце книги объясню почему.

пятница

Было бы неплохо для развития киноискусства снять порнофильм, где актеры занимались бы любовью, повторяя друг другу “я тебя люблю” вместо “что, потекла, сучка поганая?”. Говорят, в жизни такое бывает.

---

¹ Ночи (англ.). (Здесь и далее – прим. перев.)

² “ВСД” (“VSD”) – иллюстрированный французский еженедельник, названный по первым буквам слов “Vendredi, samedi, dimanche” (“Пятница, суббота, воскресенье”).

³ Жан Дютур (р.1920) – французский писатель, журналист и театральный критик.

суббота

Кризис пятидесятилетних у меня случился за двадцать лет до срока.

воскресенье

Я на Форментере, у Эдуара Баэра⁴, единственного известного мне живого гения, – он снял виллу прямо на пляже. Раннее утро, солнце обжигает подбородок. Купаться нельзя: слишком много водорослей. А тут еще медуза ужалила меня в ногу. Мы накачиваемся джин-касом и “Маркес де Касересом”⁵. Встречаем Эллен фон Унверт, Анисе Альвина, Майвенн Ле Беско с дочерью Шаной Бессон⁶, Бернара Зекри и Кристофа Тизона с Канала+, а также актрисулек, которые меняют койку каждую ночь, продюсеров, которые водят нас за нос на грязевые ванны, и, наконец, – на вечеринке, где Боб Фаррелл (исполнитель “Кровяных колбасок”⁷) ставит десять раз подряд свой последний диск: “Как прошлым летом среди скал/я имел с тобой анал”, – высокомерную красотку по имени Франсуаза, в лиловом платье, с золотистой, как пляж, и обнаженной а-ля Мирей Дарк спиной. Удар – или дар? – под дых. Она мне слова не сказала; и тем не менее каникулы мои удались именно благодаря ей.

понедельник

Интересно, какую рожу скорчила бы Бриджит Джонс, если бы ее содомизировал Филипп Соллерс? Я пишу это, потому что перебрался на остров Ре, где вот-вот наткнулся на автора “Мании страсти”. Погода замечательная. Я один-одинешенек и пойду, пожалуй, кадрить сосок в “Букингем”, местную дискотеку. В просторечии – “Бук”, ведь это у нас литературный остров.

вторник

Жители острова Ре оттягиваются по полной, глаза б мои не смотрели. Всё-то им подносят на блюдечке: стаканчик “Розе де дюн”⁸, дюжину летних устриц с молоком, яхты и виллы из восьми комнат, где все детки одеты от “Сириллюса”⁹, – вот оно счастье. Остров Ре – это плоский валун, усиженный многодетными семьями с ослепительными улыбками на устах. Надо бы придумать для них новую телеигру: “Кто хочет перестать быть миллионером?”

Тут всех зовут Жоффруа. Очень удобно. Крикните на пляже “Жоффруа”, и все обернутся, за исключением Оливье Коэна и Женевьевы Бризак¹⁰, что позволит с ними мимоходом поздороваться. Всем привет! Я Оскар Дюфрен, модный писатель, романтический эгоист, милый неврастеник. Изучаю блондинок на велосипедах. Люблю омаров на гриле, травку-отравку, пирожки с пляжным песком, абрикосовые сиськи¹¹ и людское горе. Вчера вечером мы играли в игру: у кого самые позорные музыкальные вкусы.

Я (потупившись): Меня, случается, втыкает от “Флитвуд Мак”.

Людо (пряча глаза): Ммм... иногда балдею от Кабреля.

Его жена (смущенно): У Ленни Кравица попадают красивые мелодии... в тачке неплохо идет, да?

---

⁴ Форментера – остров в Средиземном море (Балеарские о-ва, Испания), модное место отдыха артистической и литературной элиты; Эдуар Баэр – французский актер (“Бог большой, я маленькая”, “Два нуля”, “Пей до дна”, “Астерикс и Обеликс: миссия “Клеопатра” и др.).

⁵ Кас – испанский напиток, разновидность лимонада; “Маркес де Касерес” – дорогое красное испанское вино.

⁶ Эллен фон Унверт – фотограф; Анисе Альвина – французская актриса (“Игра с огнем”, “Пусть будет так”, “До конца ночи”); Майвенн Ле Беско – французская актриса (“Кровавая жатва”, “Редкий экземпляр”, “Род человеческий”); Шана Бессон – дочь Майвенн Ле Беско и режиссера Люка Бессона.

⁷ “Кровяные колбаски” (“petits boudins” – колбаски; толстухи, дурнушки, *франц.*) – песня Сержа Гензбура.

⁸ “Розе де дюн” – местное розовое вино.

⁹ “Сириллюс” – марка дорогой детской одежды.

¹⁰ Оливье Коэн, Женевьева Бризак – французские издатели, супружеская пара.

¹¹ На пляжах Атлантического побережья торгуют вразнос пирожками с абрикосами.

В эту минуту в комнату вошла племянница Людо и разом примирила нас всех:
– Куда делся мой диск Лори?!

среда

После виановского “Я приду плюнуть на ваши могилы” я бы написал, пожалуй: “Я приду трахнуть ваших баб”.

четверг

Похмелье. Остров Ре, что за дурацкое название! Ре – фальшивая нота. Дети здесь все время повторяют “супер”, чтобы убедить самих себя в том, что жизнь удалась. Не случайно в бедных семьях дети говорят не “супер”, а “кончиться можно”. У них более реалистический взгляд на вещи. Я живу у друзей леваков-“лепешечников”¹². С самого приезда так ни с кем и не переспал. Кстати, здешнее заведение называется “Бук”, потому что там козлом воняет¹³.

Как же мне одиноко в этой семье, которая каждую минуту напоминает мне о том, что я не создал своей.

пятница

Море, солнце, ветер – все в одном флаконе. У меня шелушится нос и кудрявятся волосы. Отдых изматывает. Очень хочется отдохнуть от такого отдыха. Вчера вечером увидел наконец издалека Соллерса и Кристеву, они ужинали в “Синем ките”, модном здесь ресторанчике. Я расцеловался с Филиппом, а Юлии пожал руку. Может, я становлюсь педиком?

суббота

Вместо того чтобы заниматься сексом, читаю переписку Флобера. “Созерцание такой массы обывателей подавляет меня. Я уже не так молод и не так здоров, чтобы выносить подобные зрелища” (письмо Амели Боске, 26 октября 1863 года). В поисках душевного покоя остановился в тихой рыбацкой деревушке Арс-ан-Ре. Не учел только Лионеля Жоспена (премьер-министра Франции), который прибыл сюда позавчера со своей супругой Сильвианой. Они ходят по рынку в сопровождении фотографов из “Пари-матч”, но раздражение мое быстро рассеивается: мой-то дневник напечатает “ВСД”. Я им даже не завидую.

воскресенье

Вчера утром пришла открытка от Клер: “Дорогой Оскар, я тебя не люблю. Не люблю. Не люблю. Не люблю. Не люблю”. Самое прекрасное любовное письмо из всех, что я получал.

понедельник

Лионель Жоспен ужинает на террасе “Кафе дю коммерс” в Арс-ан-Ре. На плечи у него накинут свитер. Полуостров Ре (напомню, что с тех пор, как пала Берлинская стена, его связывает с Ла-Рошелю мост) – это царство свитеров, накинутых на плечи. Странное его народонаселение боится сквозняков. У мужиков короткие волосы и мокасины от “Себаго”, которые, наверное, вошли в моду в тот год, когда они приобрели свои яхты. У толстожопых девиц сквозь темно-синие штаны просвечивают трусики. Что делает социалистический премьер-министр на таком эсэфдэшном¹⁴ острове?

---

¹² На смену “икорным”, т. е. богатым левакам (*gauche-caviar*), автор придумывает “лепешечных” левых, которые едят традиционные мучные лепешки с салом, недавно вновь вошедшие в моду.

¹³ *Bois* – козел (*франц.*).

¹⁴ От названия правополитической партии “Союз за французскую демократию”, сокращенно – СФД.

вторник

Вот уже несколько недель тереблю в кармане коробочку с презервативами. Ее целлофановая обертка в целости и сохранности. Мои гондоны сами в презервативе! Под утро засыпаю в одиночестве, изо всех сил сдерживаясь, чтобы не послать эсэмэску Клер.

среда

Вот ужас! Я-то думал, что отделался от него, а он тут как тут: жуткий мим с бульвара Сен-Жермен, переодетый в Тутанхамона, переехал в порт Сен-Мартен! Его единственный подвиг заключается в том, что он стоит весь день не шелохнувшись. И смотрит в одну точку, словно лондонский конногвардеец (сошедший, правда, со страниц Кристиана Жака¹⁵). Прохожие кидают ему монетки. В нашем скоростном мире люди готовы платить за созерцание неподвижности. Вообще-то я восхищаюсь этим типом в египетском облачении, который согласился мумифицировать себя заживо, под палящим солнцем, и все ради того, чтобы сказать туристам: слишком уж вы мельтешите!

четверг

Вчера вечером, в “Бастионе”, целовался взасос с туристками, у которых ощущалась напряженка с дезодорантами, но не с волосами под мышками. Они целовались между собой и страшно потели. Это была вечеринка “промокших футболок”. Я пропускал руку под влажные сиськи, потом заставлял их ласкать друг дружку грудью языком. У меня встало, и так, что мне показалось, будто у меня огромный член (на самом деле это джинсы сели при стирке). Надо было бы их проводить, но я застеснялся своей слишком крутой тачки. А жаль, наверняка они у себя в палатке такую групповуху устраивают, от которой даже мажоры отлынивают. Кадрёж – это продолжение классовой борьбы другими средствами. Мы с Уэльбеком – сексуальные марксисты. В здешнем Нёйи-сюр-Атлантис¹⁶ происходит настоящее социальное братание, главное – надеть майку с “квинами” и дергаться под “Lucky Star” Суперфанка. (Сколько же сил я трачу на то, чтобы казаться моложе!)

пятница

На пляже Конш, пока Венсан Лендон играет в футбол с пятилетними детьми (и проигрывает), таращусь на большие белые сиськи Сандрин Киберлен¹⁷.

У нее очень бледная кожа и цвет лица как у англичанки. А может, они правы? Все у них с виду так гармонично. “Семьи, я вас не ненавижу”¹⁸, – могла бы ответить Химена Андре Жиду. На этом пляже мужья смотрят на кого угодно, только не на своих жен. Черт возьми, я снова думаю о Клер, матери семейства. Которого я не захотел. Несчастливая мать-одиночка с двумя детьми, рыжими волосами, большими белыми сиськами (отсюда и ассоциация), пестрыми сумками, жуткими башмаками и визгливым голосом – моя личная Эрин Брокович¹⁹. Матери с двумя детьми, брошенные мужьями, становятся все моложе и моложе. Мне кажется, я еще не выздоровел. Семьи, я вас не вижу.

суббота

---

¹⁵ Кристиан Жак – французский писатель, автор популярных романов о Древнем Египте.

¹⁶ Намек на Нёйи-сюр-Сен, богатый “спальный” пригород Парижа.

¹⁷ Венсан Лендон – французский актер (“Любимая теща”, “Папарацци” и др.); Сандрин Киберлен – французская актриса (“Вам букет!”, “Бомарше”, “Иметь или не иметь”).

¹⁸ Имеются в виду фраза Андре Жиды из книги “Яства земные”: “Семьи, я вас ненавижу” и реплика Химены, обращенная к Дону Родриго в “Сиде” П.Корнеля: “Я вас не ненавижу”. (В русском переводе М. Лозинского: “Пасть от твоей руки мне будет меньшей казнью, / Чем жить, казнимому твоею неприязнью. / Химена: Ах, нет ее во мне!”).

¹⁹ Эрин Брокович – героиня одноименного фильма Стивена Содерберга (2000).

Караул! Нашествие медуз в Трус-Шмиз (пляж с говорящим названием и горькой реальностью²⁰). На Форментере их тоже хватало. Это лето медуз без Каприски²¹. Все, хватит, возвращаюсь в Париж. Прощай, остров Тройняшек. Перед отъездом стою босиком на песке и смотрю на падающие звезды. Я беззвучен, измучен, космичен.

Жизнь – это долгий уикенд с бокалами бурбон-колы и песнями Барри Уайта.

воскресенье

Вести дневник – это значит постановить, что жизнь твоя страшно увлекательна. Все, что со мной происходит, касается всего мира. А мода? Я тут как тут.

понедельник

Париж пуст, как голова Жан-Люка Нарси²², когда выключен его суфлер.

вторник

Позвонил Ардиссон²³. Он вернулся из Греции, где провел десять дней с женой и детьми. Я сказал, что ненавижу Грецию – там 50 градусов по Цельсию и омерзительная жратва с нагрузкой в виде ос. Он возразил: “Да, но зато там меня никто не знает!” И вдруг меня осенило: Тьерри – молодец, он проводит отпуск за границей, чтобы стать на время нормальным обывателем. Каждое лето пробуете на роль человека из толпы. Стоит в очереди в ресторан, теряет чемоданы в аэропорту, то есть вновь открывает для себя, что значит жить говенной жизнью. Жизнью телезрителя.

среда

Говорят, где-то собираются 1,5 миллиона молодых людей со всего мира, в том числе 80 000 французов от 16 до 35 лет, и общаются на 32 языках в 130 точках. Это называется ВДМ²⁴, имеет место в Риме и напоминает гигантский версальский раут для аристократических отпрысков. Съезжу посмотрю. Натягиваю шерстяные шорты, привет Баден-Пауэллу²⁵. Я красив как черт – пора нанести визит Папе Римскому.

четверг

Рим, пустынный город. Все его обитатели сбежали, уступив место паломникам. Сладкая жизнь сменилась римскими каникулами. Оранжевые улицы увешаны плакатами с оскалившимся Берлускони. В 714-м автобусе все вроде идет нормально, пока пассажиры не затягивают песнопения, хлопая в ладоши наподобие Патрика Бушита в фильме “Жизнь – это долгая спокойная река”. Всемирный день молодежи проходит на берегах Тибра в атмосфере добродушного религиозного фанатизма, со знаменами и рюкзаками. Следуя за толпой, я оказываюсь на бесплатном концерте Анджело Брандуарди на площади Сан-Джованни-ин-Латерано. Это наверняка испытание, ниспосланное мне Всевышним. Заговариваю с парочкой резвящихся крестоносков:

– Не желаете ли паксануться²⁶?

Черт! Мимо кассы.

---

²⁰ Трус-Шмиз (Trousse-Chemise) – букв.: задери кофточку (франц.).

²¹ Валери Каприски играла в фильме “Год медуз” (1984).

²² Жан-Люк Нарси – ведущий программы новостей на Первом канале французского телевидения.

²³ Тьерри Ардиссон – ведущий популярного ток-шоу на Втором канале.

²⁴ ВДМ – Всемирный день молодежи.

²⁵ Роберт Баден-Пауэлл – основатель скаутского движения.

²⁶ От аббревиатуры ПАКС (PACS) – “Пакт гражданской солидарности” – принятый во Франции в 1999 г. закон о возможности заключить договор между двумя совершеннолетними людьми для ведения совместной жизни без вступления в брак.

– Ну, я хочу сказать, не желаете ли выйти за меня замуж и нарожать мне штук восемь детей?

Нет ответа. Я упорствую:

– Тогда я вам покажу свою коллекцию шотландских юбок и устрою скидку на платки от “Термеса” тридцать процентов гарантирую.

Полный облом. Заканчиваю вечер, смотря “Инспектора Деррика” по-итальянски у себя в номере. Может, я заблудшая овца?

пятница

Какое горе: на ВДМ крайне мало прыщавых очкариков в сандалетах. Их прикид состоит в основном из соломенных шляп и желтых бандан. Само собой, мне попался один монах во вьетнамках, исполнявший дьявольский (если можно так выразиться) рок, но и только. Гораздо удивительнее были близняшки Моники Беллуччи, распеврующие: “Благодати полная и любви-и-и”, наверняка эти создания посланы сюда самим сатаной, дабы посеять вечернюю смуту. (К счастью, 300 передвижных исповедален предусмотрены на случай появления грешников.) Их зовут Мартина и София. Я забил им стрелку на крестном пути для сеанса евхаристического бичевания:

– Благословенны будете среди жен, сие есть тело мое, которое вам отдается и многим. Истинно говорю вам, берите мой сэндвич и ядите его все...

И вот тут произошло что-то странное. От такого жалкого богохульства у меня закружилась голова. Зрение затуманилось, я услышал звон колоколов и подумал: что это – долгожданное откровение или просто я в стельку пьян?

суббота

Пока что вместо гласа божьего раздается звонок мобильного. Спросонья еле ворочаю языком. Отправлюсь сейчас с инспекцией французских владений – в полностью отреставрированный дворец Фарнезе и на виллу Медичи цвета слоновой кости. Вот бы мне свой фасад подремонтировать. Может, Блез Паскаль выиграл свое пари?²⁷ Я так хотел бы во что-нибудь верить. Я наплевал на ночные бдения ВДМ и зажигал в римских клубах: в “Уэйв” (виа Лабикана), в “Радио Лондра” (на Монте-Тестаччо), но главное, в “Алиби” (адрес тот же), где тусуются нехристи-гомики, – мне пришлось здорово потрудиться, чтобы наставить их на путь истинный. Я даже прокричал клеившей меня драг-квин:

– Vade retro Satanas!²⁸ Нечестивица! Преклони колени перед Господом твоим!

Но она попыталась расстегнуть мне ширинку, и я отправился спать.

воскресенье

Бог есть любовь. Он простит мне прегрешения мои. Дни, проведенные в Риме, помогли мне понять истинный смысл выражения “Бродит как неприкаянный”. Восхищаюсь руинами, мне подобными.

понедельник

Шляюсь в лиловых вельветовых штанах. В один прекрасный день все наденут лиловые вельветовые штаны. Так мне заявил Людо, мой здравомыслящий друг (жена, дочь, “рено-эспас”). Мы часто вместе надираемся: я – чтобы забыть, что у меня нет ребенка, он – что он у него есть. (И оба – чтобы забыть, что носим вельветовые штаны в разгар лета.)

---

²⁷ Пари Паскаля – сформулированный Паскалем аргумент в пользу веры в Бога: допуская, что Бог существует, человек ничего не теряет, но лишь выигрывает.

²⁸ Изыди, Сатана! (*лат.*)

вторник

Говорят, в Сен-Тропе Режина вlepипа пощечину Эмманюэлю де Бранту²⁹. Отличное посвящение в рыцари. Пощечина Режины – это все равно что медаль, диплом, гарантийное свидетельство о чувстве юмора. В конце августа завсегдатаи возвращаются в кафе “Флор”: Кьяра Мастоpьянни улыбается зеркалу, Рафаэль Энтовен³⁰ поглаживает подбородок Карлы Бруни, Джереми Айронс тискает жену, Андре Тешине молчит, Каролин Селье смотрит на меня. Я тоже скоро стану знаменитым и надеюсь, что придет мой черед схлопотать от Режины пощечину.

среда

Ужинаю с мамой. Рассказываю ей об острове Ре.

– Представляешь, на пляже вместо “пора полдничать” мамашки кричат: “Ланцелот! Элуа! It’s ням-ням time!”

Смеемся. Потом она затрагивает тему, которой я пытаюсь избежать:

– Ты что, по-прежнему встречаешься с этой Клер?

– Нет. Мы все время ругались. Бросали друг друга. Поговорим о чем-нибудь другом. У нее крыша поехала. Неинтересно. И вообще мне плевать. Между нами все кончено.

– А... ты, значит, так сильно в нее влюблен...

четверг

Пенелопа в Каннах. Она звонит, чтобы сказать, что скучает по мне на разноцветном пляже. Она валяется между двумя жирными телами с золотыми цепочками на шее. Тела едят чичи³¹. Пенелопа объясняет, что в Каннах детей зовут не Жоффруа и Ланцелот, а Шеннон и Мэдисон и что они очень рано начинают пить пиво. (Пенелопа, как и пристало девушке с таким именем, – манекенщица и пьет только колу-лайт.) Я сообщаю ей, что веду дневник. Она советует мне прочесть “Бриджит Джонс”, а я отвечаю, что ей следует проштудировать “Дневник обольстителя”³². И обещаю по ее возвращении вступить с ней в ПСБП (половые сношения без предохранения).

пятница

Слоняюсь по опустевшему Парижу. Жена Людо уже вернулась, поэтому он больше не может следовать за мной в мерцающую ночь. Он живет чересчур просто, я – слишком сложно. Как я ни выжимаю свою записную книжку, посылая мейлы во все концы города, как ни опускаюсь до звонков разным мокрошелкам, память о которых сохранил только мой “Нокиа”, ничего не помогает. Брожу один как перст в толпе туристов и с позором приземляюсь наконец в каком-то продезинфицированном пип-шоу на улице Жавель³³, чтобы подрочить в бумажный платочек. Людо еще смеет завидовать моей свободе! Все мои друзья жалуются на жизнь – и холостяки, и женатые. Но в одном пункте мы с Людо сходимся. Я говорю:

– Всякая женщина лучше одиночества.

А он вторит:

– Всякая женщина лучше моей жены.

---

²⁹ Режина – актриса, певица, “королева парижских ночей”, владелица многочисленных ночных клубов во Франции и Америке; Эмманюэль де Брант – светский хроникер, сценарист, телеведущий; оба – непременные участники светских тусовок.

³⁰ Рафаэль Энтовен – профессор философии, спутник жизни итальянской модели Карлы Бруни.

³¹ Чичи, или чурро, – разновидность пончиков или “хвороста”.

³² “Дневник обольстителя” – произведение датского философа Сёрена Кьеркегора.

³³ “Жавель” – дезинфицирующее средство.

Во всем виноват Руссо: “Люди счастливы бывают только в преддверии счастья”³⁴. Я вычитал эту фразу в “Новой Элоизе”. Обожаю непонятные фразы.

суббота

Принято думать, что с годами черствеешь, но это не так: я влюбляюсь сплошь и рядом, достаточно мимолетного взгляда, хрустального смеха – и сердце запоминает его. Приходится наступать на горло собственной песне, потому что мы знаем, чем это чревато. Впрочем, мысль Руссо я понимаю: представьте себе, что в конце “Английского пациента” Кристин Скотт-Томас не умирает от голода в своей пещере и красавчик Ральф Файнс спасает ее. Что бы они стали делать дальше? Устроили бы пикник в пустыне? Высокогорный переход по дюнам? В куличики бы поиграли невзначай в Сахаре³⁵? Счастлив бываешь только в преддверии счастья; потом выливается бурный поток говна.

воскресенье

Я слишком часто вступаю в ПСБП с самим собой.

понедельник

Долгое время я ложился спать радостный³⁶. Теперь у меня нет времени даже на депрессию. Кто я? Некоторые утверждают, что меня зовут Оскар Дюфрен; прочие полагают, что мое настоящее имя – Фредерик Бегбедер. Иногда я сам теряюсь. Просто я считаю, что Фредерик Бегбедер не прочь бы стать Оскаром Дюфреном, да кишка тонка. Оскар Дюфрен – это он сам, только хуже, иначе зачем бы его придумывать?

вторник

Я дал отбой Пенелопе. ПСБП не будет. У меня что ни день, то вечеринка. Решил позажигать в Институте арабского мира на презентации “Зурбана”, нового журнала, бумажного и сетевого, и на празднике Amazon.fr, устроенном на корабliках, стоящих у причала под Библиотекой Франсуа Миттерана. На обеих интернет-тусовках обстановочка была вполне виртуальная. Я повстречал там интернетчиков вроде меня, которые так привыкли сидеть дома в одиночестве, уткнувшись в экран компьютера, что и в толпе держатся особняком, с пустым бокалом в руке. У них остановившийся взгляд, никто им не нужен, они уже привыкли к состоянию современных зомби в прозрачных зданиях. Они не в силах кем-либо заинтересоваться. Одиночество – логическое следствие индивидуализма. Наш экономический эгоизм стал образом жизни. Как блеснуть в живом разговоре, лицом к лицу с собеседником, если привык тратить минут пятнадцать на письменный ответ? Виртуальность – наше спасение от правды.

среда

Все дни и ночи напролет я забываю Клер. По полной программе. Утром, просыпаясь, я знаю, что буду этим заниматься до вечера. У меня теперь новая профессия: забыватель Клер. На днях Жан-Мари Перье³⁷ выдал мне:

– Если ты знаешь, почему ты кого-то любишь, это значит, что ты его не любишь.

Я записываю эту фразу зажмурившись, чтобы сдержать слезы.

четверг

---

³⁴ Перевод Н. Немчиновой.

³⁵ Намек на фильм Б. Бертолуччи по роману Пола Боулза “Под покровом небес”, во французском прокате фильм называется “Чай в Сахаре”.

³⁶ Переиначенное “Долгое время я ложился спать рано” – первая фраза романа М. Пруста “По направлению к Свану”.

³⁷ Жан-Мари Перье – французский фотограф.

Безумная ночь в кафе “Латина” на Елисейских Полях, где целые стаи секретарш, косящих под Дженнифер Лопес, выливают “Мохито” себе на грудь, в то время как отморозки с золотыми цепочками хвастаются под Тито Пуэнте своими “адидасами”. Это не танц-бар, а танц-сауна. Девушка с видом целки, цапнув меня за руку, принимается сосать мне два пальца, что-то шепча мне на ухо по-испански. Я моментально деревенею. Эта тусовка вроде “Баунти” – райское наслаждение. Что мне кажется самым сексуальным в женщине? Ее возраст, если ей 18 лет. Потом начинается оргия с выгнутыми спинами, но подробности опускаю, потому что пишу для семейного чтения.

пятница

Я знаю человек триста, которые только что вернулись с Бали: Элизабет Кин, Жан-Люк Деларю, Юбер Букобза, Этьен Мужотт³⁸, Жан-Люк Деларю, Элизабет Кин, Юбер Букобза... Чем уж там так намазано? Галлюциногенные грибы, громадные особняки с бассейнами, вечеринки на пляже, Жан-Люк Деларю, Элизабет Кин, Юбер Букобза... “Ты не представляешь, какая там красота! Обжигающий песок, живые тигровые креветки жарятся на гриле, а бои наводят порядок, пока ты пьянствуешь, развалившись в шезлонге...” Ну-ну. Если там так здорово, чего ж они вернулись?

суббота

Мне нравится, когда фразы, начинаются со слов “Мне нравится...” (и доказываю это).

воскресенье

Чтобы быть субверсивным, надо быть субъективным.

понедельник

Тренируюсь перед зеркалом, принимая медийно-смирненный вид (тут главное – опустить глаза и одновременно вскинуть брови).

вторник

Телефонный звонок в сумерках. Людо хандрит в обществе жены и дочери:

– И так мне в лом трахать все время одну и ту же бабу, так тут еще ребенок вопит в соседней комнате, как мне с этим жить, по-твоему?

– Ты не можешь упрекать дочку в том, что она плачет. Человеческое существо начинает рыдать, как только появляется на свет.

– Бог все очень плохо устроил. Бебики должны смеяться, приходя в этот мир.

– С чего бы это? Они предпочли бы вернуться в лоно матери, совсем как мы с тобой. – Он вздыхает. Каково депрессивному отцу слушать вечный рев своего ребенка! Но я все-таки пытаюсь его утешить: – С другой стороны, если б мы умерли, нам не удалось бы пожаловаться на жизнь.

среда

В подвале “Тангии”, чем дальше в лес, тем выше градус. Когда-то мужеско-женские отношения выражались следующим образом: “Добрый вечер, барышня, как поживаете, я нахожу, что вы потрясающе выглядите, не могу ли я вам предложить чего-нибудь игристого?” А теперь: “Встань, сучка, покажи свой стринг, задержи майку, чтоб я тебе соски пососал”.

---

³⁸ Элизабет Кин – телеведущая, журналистка, писательница; Жан-Люк Деларю – популярный телеведущий; Юбер Букобза – владелец знаменитого парижского ночного клуба “Бэн-Душ” (от *франц.* “Les Bains-Douches”, “Бани-души”, так как клуб создан в помещении бывших бань); Этьен Мужотт – в то время вице-президент французского Первого канала.

четверг

Кинофестиваль в Довиле = чемпионат по одиночеству в толпе. Лангустины утопают в майонезе на террасе отеля “Норманди”, и никто не приходит им на помощь. Сажу между Кристин Орбан и Филиппом Буваром³⁹. Жаль, не за соседним столиком, а то я мог бы очутиться между Брайаном Де Пальма и Элли Медейрос⁴⁰. Сегодня утром я посмотрел “Невидимку” Пола Верховена, римейк “Человека-невидимки”, – сценарий, надо отметить, под стать человеку из названия.

Я усердно нюхаю наркотики. Это, может, и вредно для здоровья, но я не знаю, какие другие вещества могли бы помочь мне считать свою смерть второстепенным событием.

пятница

Вчера вечером столкнулся с Клинтом Иствудом в “Ферме Сен-Симеон”⁴¹. Он слямзил для своего нового фильма название моего любимого хита Джамироквая: “The Return of the Space Cowboy”⁴². Тут полно американских звезд: Дональд Сазерленд, Морган Фримэн, Томми Ли Джонс, Андре Алимми. На довийском пляже я встретил даже Режину, но она так и не дала мне пощечины. Все всех снимают своими “Сони DV”. У кого, интересно, хватит времени пересмотреть такое количество кассет? Вдруг мне показалось, что прошел Аль Пачино. Но когда я надел очки, выяснилось, что это Лоран Жерра⁴³ в черном костюме. Нет, я все-таки ужасно близорук.

суббота

Проблема в том, что в Довиле простужаешься даже при хорошей погоде. Из-за вечного ветра, чаек и владельцев джипов так и тянет почихать. У некоторых начинается сенная лихорадка, у меня – пляжная. Местные блонды путают солнечные очки с обручем для волос. По словам Элизабет Кин, тут перебор ШВШ (Шлюшек в Шлёпках). Но я не плюю в колодец – они помогают развеяться и делают вид, в ожидании кадра покруче, что понимают мои шутки. Американцы называют шлёпки “Fuck Me Shoes”. Мой же лозунг – “Suck My Dick”. Я тут знаком со всеми, кроме известных людей – Клотильды Куро с пугливым взглядом, величественной Моники Беллуччи в джинсовой куртке и тощей Сандрин Киберлен, которая явно преследует меня: только что видел ее на острове Ре, как вот она, тут как тут, выкатывает из “Норманди” коляску с Сюзанной внутри. Ее сопровождает обалденная бибиситтерша, по имени, говорят, Мари-Дус. Когда я стану знаменитым, они со мной поздороваются, а я им не отвечу, таковы правила игры.

воскресенье

На обеде у Анны д’Орнано, мэра Довиля, подавали дыню с мухами. Я думал о Клер, бывшей моей подружке, и о Пенелопе, будущей. Мужики всегда находятся между бывшей и будущей, настоящее их не занимает. Им лучше сновать от ностальгии к надежде, от утраты к мечте. Мы вечно зажаты между двумя отсутствующими дамами.

---

³⁹ Кристин Орбан – писательница (“Коллекционер”, “Шмотки” и др.), Филипп Бувар – журналист, писатель (“Тысяча и одна мысль”, “Женщины” и др.).

⁴⁰ Элли Медейрос – киноактриса (“Салон красоты “Венера”, “Светские львы”).

⁴¹ “Ферма Сен-Симеон” – модный ресторан в Довиле.

⁴² “Возвращение космического ковбоя” (англ.).

⁴³ Лоран Жерра – французский пародист.

Осень

Вековая история дождя

Писатель – это человек, который никогда не повзрослеет.
Мартин Эмис Опыт. 2000

понедельник

Женщины стараются превратить своих любовников в мужей, а это все равно что кастрировать их. Но и мужчины не лучше: из любовниц они делают домработниц, из женщин-вамп – матерей семейства. Опасаясь любовных страданий, мужчины и женщины бессознательно пытаются обратить их в скуку. Но ведь скука тоже разновидность страдания. Говорят, в любовной паре один страдает, а другой скучает: по мне, лучше быть страдальцем, потому что ему-то, как ни крути, не скучно, тогда как тот, кто скучает, страдает все равно.

вторник

Клер позвонила! Клер позвонила! Клер позвонила! Я уже совсем дошел до ручки, как баба какая-то. Мне не удалось притвориться равнодушным. Мое смятение ощущалось даже в сети SFR⁴⁴. В этом году лето для меня началось 19 сентября. В 10 часов вечера на улице было еще выше двадцати. Мы поужинали в освещенном переулке. В меню – суп из языка, пальцы во рту, штырь в штанах. Кто-нибудь объяснит мне, почему официанты в ресторанах подходят именно в ту минуту, когда у меня возникают неотложные и сугубо интимные дела с девушкой, сидящей напротив? После ужина мы прошли по парижским мостовым, дул теплый ветерок, я слегка попунцовел и, чтобы поддержать разговор, предложил ей выйти за меня замуж. Во мудак!

среда

Я не перезвонил Клер. Я не перезвонил Клер. Я не перезвонил Клер. Блин, ну что там полагается делать, любя женщину, а?

четверг

Праздную день рождения в “Кабаре”. Когда нет друзей, день рождения отмечают в ночном клубе. Тема вечера – Бали, само собой. Тут и там снуют русские манекенщицы, чей гардероб, как сказал бы Дидье Порт⁴⁵, “имеет отношение скорее к филателии, чем к готовому платью”. Я с ними, понятно, не знаком, они сидят за столиком какого-то припухшего дилера. Такое впечатление, что мы находимся в Майами с выпендренником Октавом Паранго⁴⁶. Я уже 35 лет добиваюсь, чтобы эти сучки меня заметили, но я не владелец модельного агентства, не диск-жокей и рост у меня не метр девяносто, под обтягивающей черной футболкой с вырезом V не выделяются мышечные бугры, так что я проскальзываю в поле их зрения, как человек-невидимка. У мужиков прикид тот еще: длинноволосые блондины с сережками во всех местах (только не в ушах) и шейными платками, завязанными в стиле “пипл с Ибицы”. Их перезагорелые гангстерские рожи словно вышли из фильмов Абеля Феррары. Мне кажется, что я не в Париже. Элизабет Кин высокомерно замечает: “Кабаре” пользуется правом экстерриториальности. Это ночной Лихтенштейн”. Народу набивается столько, что чувствуешь себя шпротой в банке, все приклеиваются друг к другу, все в испарине, и равнодушные девицы

---

⁴⁴ SFR – французский оператор мобильной связи.

⁴⁵ Дидье Порт – французский сатирик, пародист.

⁴⁶ Октав Паранго – главный герой романа Ф. Бегбедера “99 франков”.

делают вам, сами того не подозревая, эротический массаж. Франку пришла в голову счастливая мысль заменить хаус на хип-хоп, который сокращает расстояние и разогревает. Какая-то прыткая алкоголичка целует меня, и я отворачиваюсь от омерзения: ненавижу поцелуи с привкусом шампанского. Возвращаюсь домой один. Ни дня без дробочки. В следующий раз надо не забыть проверить, прежде чем целоваться взад, пила ли девушка что-то, кроме водки.

пятница

Я пережил страшные минуты, я страдал, вкалывал, терпел поражения, меня побеждали, унижали и валяли в грязи, на меня забивали и вытирали об меня ноги, но никогда ничто не стоило мне такого труда, как не позвонить тебе. Клер, никто никогда не узнает, как мне тяжело было просто ТЕБЕ НЕ ПОЗВОНИТЬ. Разлюбить еще труднее, чем бросить пить.

суббота

А ведь я ишу не счастья, а всего лишь гармонии с пунктирами экстазов.

Ко мне явился Людо. Каждый воскресный вечер он ругается с женой, потому что к этому моменту мается уже двое суток без передыху. И мы плачемся друг другу, слушая последний альбом Этьена Дао, который неустанно повторяет под прекрасную музыку Карли Саймон: “Научись жить не один...” Имеет ли женщина право заточить мужчину в четырех стенах под тем предлогом, что у них общий ребенок? Что, современный мужик уже совсем сошел на нет? Как, скажите на милость, он может управлять миром, если уже не в состоянии управлять собственным телом?

понедельник

В ту минуту, когда я начал писать эту фразу, я искренне думал, что смогу сказать что-то интересное, и вот к чему это привело.

вторник

Небо грязное. Пенелопа терзается в перерыве между двумя оргазмами. Она говорит это не для того, чтобы я приревновал, но меня это все-таки очень раздражает. Она признается, что ей надоели необрезанные парни (“Слишком быстро кончают, и потом, вся эта кожа, как пустой бурдюк, на фиг не нужна, гадость какая”). Она мне в подробностях рассказывает свою позавчерашнюю первую ночь любви с женатым человеком. “В первый раз всегда немного не по себе, но он оказался достаточно порочным, чтобы возбудить меня, и в меру робким, чтобы самой порочной из нас двоих оказалась я. Обычно первые ночи – это полный отстой, но тут, уверяю тебя... несмотря на то, что крайняя плоть у него на месте”. Я обозвал ее жопой (чтобы срифмовать с именем).

Может быть, я умру. И может быть, смогу убрать “может быть” в предыдущем утверждении.

четверг

Обедаем с Людо, он в отличной форме. Такое впечатление, что он решил все свои проблемы.

– Мне нужен мажордом. Точно тебе говорю.

– Мажордом?

– Ну да, мужик в униформе, чтоб жил в доме, утром приносил завтрак в постель и сообщал последние новости. Погоду, расписание на день и так далее. А вечером, вернувшись с работы, ты ему заявляешь: “Да, я совсем забыл вас предупредить – мы ждем сегодня к ужину шестнадцать человек”, а он, и глазом не моргнув, все устраивает наилучшим образом. Уверяю тебя, нам просто необходим мажордом!

- Ты хочешь мажордома в придачу к жене?
- Да нет, вместо нее!
- Извини, что меняю тему, но Пенелопа трахается с женатым мужиком, это не ты, случайно?
- Какая еще Пенелопа? У нее нет знакомого мажордома?
- А! Ты покраснел! Сволочь!

пятница

Чем больше я зарабатываю, тем беднее становится моя жизнь.

суббота

Праздник “Юманите” в Ла-Курнёв. На земле уже нет грязного месива, но запах пригоревшего сала никуда не делся, равно как и смазливый пролетарочек, и чилийские фольклорные ансамбли (единственная уступка капиталистическому строю состоит в том, что они исполняют песню Селин Дион из “Титаника” под аккомпанемент костяных свистул). Согласитесь, некоторое разнообразие после гольфа на приз “Ланкома” в Сен-Ном-ла-Бретеш. В эти выходные у меня был выбор между Жозе Бове⁴⁷ и Умой Турман, она, конечно, не такая усатая, но зато гораздо более глобальная. Я свой лагерь выбрал. Впрочем, прикольно было бы хоть разок все поменять местами – провести праздник “Юманите” на поле для гольфа в Сен-Ном, а ланкомовский гольф – в Ла-Курнёв, просто чтобы посмотреть, что выйдет. Смесь получится самая гремучая. Инес Састр⁴⁸ сожрет сэндвич с сосиской и жареной картошкой, а Робер Ю⁴⁹ напаялит поло от Ральфа Лорена: в этом, несомненно, и будет заключаться ближайшая революция.

воскресенье

Все тот же праздник “Юманите”. Я люблю коммунистов, потому что они все еще отказываются быть рабами. Потому что борются против глобализации, распевая “Интернационал”. Беднячки сексуальнее прикинутых телок, это я уже отмечал: они держатся естественнее, потому что у них нет денег на то, чтобы стать ШВШ. Их зовут Мишель или Сесиль, они носят кроссовки, пахнут пачулями, никогда не бреют лобок, пьют белое вино, знают о существовании Ника Дрейка и ложатся в койку без заморочек, в первый же вечер, при условии, что при них не будешь слишком сильно ругать Фиделя Кастро. Весь Ла-Курнёв увешан плакатами “Девяносто третий⁵⁰ – лучший на свете”, но я, Оскар Дюфрен, отвожу глаза. Мне нельзя забывать, что я-то приехал из 75-го⁵¹, равно как и Ален Минк⁵².

Пенелопа позвонила утром, чтобы сообщить мне, что выходит замуж, и попросила больше не упоминать ее в этом дневнике. Я решил переименовать ее в Жанну. Это не так сексуально, но пусть пеняет на себя – будет знать, как посягать на священную свободу слова. Если вдруг весь этот вздор станет книгой, я смогу озаглавить ее “Жанна и нехороший парень”⁵³.

вторник

Перепуганные зрачки кокаинщиков у выхода из туалета. У них страшно озабоченный вид людей, только что вдохнувших полграмма. Зачем транжирить бабки ради того, чтобы так перепугаться? Мне стыдно, что я принадлежу к жалкому братству ночных бздунов. В поисках

---

⁴⁷ Жозе Бове – известный французский фермер-антиглобалист.

⁴⁸ Инес Састр – испанская топ-модель и актриса (“Граф Монте-Кристо”, “Видок” и др.).

⁴⁹ Робер Ю – лидер французской компартии.

⁵⁰ Имеется в виду 93-й департамент, рабочий пригород Парижа.

⁵¹ 75-й департамент Франции – Париж.

⁵² Ален Минк – экономист, эссеист, директор наблюдательного совета газеты “Монд”.

⁵³ Намек на фильм О. Дюкастеля и Ж. Мартино “Жанна и отличный парень” (1998).

кокса они изъясняются кодом: “У тебя конфетки не найдется? Как со снежком? Зайдем в сортир? Давай по новой?” Почему они обращаются именно ко мне? Сдается мне, эта книга мало что исправит.

среда

КАРЬЕРА ПИСАТЕЛЯ

В 30 лет ты “блестящий”.

В 40 лет ты “талантливый”.

В 50 лет ты “гениальный”.

В 60 лет ты “б. у.”.

В 70 лет про тебя говорят: “А что, он еще жив?”

четверг

День рождения Эмманюэль Гом⁵⁴ в “Манки”. Диджей хип-хоп кричит в микрофон: “Не сдавайся”⁵⁵, потом сводит, по моде начала этого века, “Billy Jean” Майкла Джексона с “Celebration” “Кул энд зе гэнг”. Мы уже достаточно стары, чтобы ностальгировать по дискам, от которых нас воротило десять лет назад. Браво диджею, равно как и Клоду М’Барали, по прозвищу МС Солар, твердо стоящему “конверсами” на земле. Именно склонность пускать слезу, вспоминая молодость, и выдает старперов, не так ли?

пятница

Представляя мне мужа, Жанна прижимается ко мне, чтобы я почувствовал вес ее груди на своем теле. Рвота может быть весьма романтической. Например: мужика тошнит на свадьбе его любовницы (особенно когда он уверен, что она выходит замуж, только чтобы досадить своему, уже женатому, приятелю Людо).

Я думаю о Клер. Американцы говорят: “Nice to meet you”⁵⁶. Я должен был бы сказать ей: “Sad to leave you”⁵⁷.

суббота

Все мои признания в любви происходят либо раньше времени, либо слишком поздно. Потому что я говорю “я тебя люблю”, только чтобы склеить или утешить.

воскресенье

С Жанной я завязал. На свадьбе она шепнула мне с очаровательной коварностью, во всем блеске невинной жестокости: “Как жаль, что я так счастлива... С тобой я могла бы быть так несчастна”. Я остался стоять с открытым ртом. Боже, как я труслив, безволен, ничтожен! Как я себе надоел! Держу пари, что любовь невозможна. Выиграв, я ничего не выигрываю. Проиграв, теряю все. В один прекрасный день какой-нибудь экзегет напишет книгу “Пари Дюфрена”. Это будет эссе, выпущенное ограниченным тиражом.

понедельник

Скоростной поезд “Талис” проезжает под влажным небом бельгийских предместий. Множество одинаковых, параллельных друг другу палисадников тянутся вдоль железнодорожного полотна. Как же эти люди соглашаются так жить, ведь они все поголовно смотрят “Знамени-

---

⁵⁴ Эмманюэль Гом – популярная французская телеведущая.

⁵⁵ “Не сдавайся” – название сингла Карин Хаддаду, выпускницы французской “Фабрики звезд № 1”.

⁵⁶ “Рад встрече с вами” (англ.).

⁵⁷ “Огорчен разлукой с вами” (англ.).

тостей” по телевизору. Я испытываю бесконечную нежность к валлонским “Дешьянам”⁵⁸. Мне следовало бы сойти с поезда, позвонить в дверь к первому попавшемуся бельгийцу и сказать: “Я вас финансово презираю”, чтобы уж он покончил со мной раз и навсегда.

То было время, когда Брюссель уже больше не брюсселил. Вокруг моей шеи вилась легкая дождевая взвесь. Ночевал в отеле “Амиго”, возле Гран-плас. По MTV передавали новый клип Кайли Миноуг, с блестящими губами, скуластым лицом, крутой попкой в слишком коротких парчовых шортах, в сандалиях на шпильках, с раскрашенными ногтями, высунутым языком и наклеенными ресницами, от которых у меня едет крыша. Как мне, по-вашему, сохранять спокойствие в такой ситуации? Вечером опять пойду шляться, надерусь в одиночестве, буду клеить чувих, лгать, мечтать, целовать, тискать, кончать, быть может, и сожалеть – наверняка.

вторник

Заметки о ночном Брюсселе: прежде всего я запил светлым пивом морского языка по-остэндски. Потом мне приспичило отлить на Писающего мальчика (он-то мочится на нас вот уже 400 лет). Сказано – сделано: бельгийский римейк “Политого поливальщика”. Урегулировав ряд проблем, возникших со стражами порядка, я бросил кости в баре для алкоголиков под названием “Эрцгерцог”, потом в “Хомо эректусе”, в диско-баре “Пабло”, в “Ливинг рум”... Брюссель круче Парижа. Чуть позже, на авеню Луизы, студентки типа русских предлагали свое тело тому, кто больше даст, а в “Мода-мода” европейские функционеры принимали горячий воск на соски, прямо как в статье Эрика Даана⁵⁹.

среда

Бельгийцы говорят “уметь” вместо “мочь”. “Я не умею этого сделать” означает “я не могу этого сделать”. Поэтому для них импотент просто неумеха.

четверг

До меня наконец дошло. Чтобы снять телку, главное – не уступать ее бесконечным “нет”. Большинство знаменитых соблазнительниц вполне среднестатистические парни. Просто они смиряются, когда их отвергают, но тут же снова лезут на рожон. Ни одна женщина не скажет “да” с первой попытки. Когда она посылает вас подальше, надо тихо отойти в сторонку минут на пять (чтобы ей стало мучительно больно), потом вернуться, снова попытать счастья и так далее. Никто из великих плейбоев не страдает излишним самолюбием, зато им свойственна невыносимая легкость танков. У них на “нет” свой ответ. Они берут измором.

пятница

Никто не обязан быть знаменитым. Нечего пенять на известность, коли всю жизнь работал в поте лица, чтобы ее достичь. Мне не терпится прославиться, чтобы начать жаловаться на то, что я все для этого сделал.

суббота

В программе клуба “Квин” натыкаюсь на вопрос, который могла бы задать себе Жанна: “Начиная с какого количества мужиков в месяц становишься блядью?”

воскресенье

---

⁵⁸ “Дешьен” – театральная труппа, созданная в 1979 г. Жеромом Дешаном и Машей Макеефф. Герои их спектаклей – неудачники, простофили.

⁵⁹ Эрик Даан – обозреватель французской газеты “Либерасьон”.

Я себя чувствую как дома в животном мире, в типе хордовых, подтипе позвоночных, классе млекопитающих, подклассе плацентарных, отряде приматов, подотряде обезьян, надсемействе человекоподобных, семействе гоминидов, роде человеческом.

понедельник

“Я совершенно ореп с тех пор, как замужем!” Пенелопа, пардон, Жанна звонит, чтобы заключить со мной пакт. Если я ей найду чернокожего красавца, она займется с ним любовью в моем присутствии. Пользуюсь случаем, чтобы поместить на этой странице объявление: “Если вы здоровенный чернокожий красавец и к тому же ореп, напишите мне. Возможно, вас выберут для ночи секса с новобрачной в отеле “Плаза-Атеней”. (Не беспокойтесь, я не приму в этом участия, просто оплачу счет и посижу тихонько в уголке, спрашивая себя, какого черта я тут торчу.)”

вторник

Прочел в “Паризьен” печальную историю из криминальной хроники: в квартире нашли скелет сорокалетней женщины. Судя по газете, которая лежала рядом с телом, она была мертва уже больше года. Никто даже не дернулся – у нее не было ни семьи, ни соседей, ни друзей. Холостяки входят в группу риска: если я сейчас вот тут сдохну, кто это заметит? Год спустя мой труп обнаружат под кипой старых модных журналов... Датировка моей смерти будет производиться по номеру “Буаси”, а не по углероду-14.

Быть влюбленным значит удивляться. Когда удивление проходит, наступает конец. Любовь состоит на 90 % из любопытства и только на 10 % из страха, что умрешь в одиночестве, как последнее дерьмо.

среда

Кадрить в ночных клубах значит трудиться в поте лица, не переводя зловонного дыхания.

Как-то вечером пылкая полька по имени Ева, когда я, держа в одной руке свою рюмку водки, в другой – ее, со всем возможным лиризмом признался ей в пожирающем меня огне, глубокомысленно заявила:

– Я бы хотела, чтобы ты был так же романтичен за стаканом воды!

Легко: я выплеснул водку в пепельницу и заказал бутылку минералки. У нее язык шероховатый, как у кошки. Мне понравилось строение ее лица и выступающие, как на черепе, скулы.

четверг

“Чтобы вещь стала интересной, надо просто смотреть на нее достаточно долго”. Гюстав Флобер. Я часто это замечаю: вдохновения нет, есть ожидание.

Я слишком много сейчас тусуюсь, чтобы быть в состоянии писать.

пятница

Сегодня вечером “Бэн-Душ” празднует свое двадцатилетие. К счастью, дата попала точно на Fashion week⁶⁰. Вообразите, что было бы, если бы их юбилей попал на Boring week⁶¹!

суббота

---

⁶⁰ Неделя моды (англ.).

⁶¹ Скучная неделя (англ.).

Как обычно в выходные, Людо вызывает о помощи (ну еще бы, Пенелопа-то занята). (Я рассуждаю как ворчливая брошенная любовница.) В трубке слышу жужжание спортивной машины.

– Врууум!

– Ты смотришь “Формулу-1”?

– Врууум! Нет, просто моя дочка включила телевизор, а он стоял на канале “Моторы”, потому что вчера вечером мы с мадам курили косяки и смотрели XXL⁶².

– Ну и вы того?

– Нет, Элен уснула, а я подрочил в простыни, как всегда по пятницам.

– Семейная жизнь – это сказка.

воскресенье

Мой главный фантазм? Найти в себе силы выдержать однообразие.

понедельник

Я любил ее, потому что у нее был хронический цистит. Клер говорила, что на моем мотоллере она подхватывает насморк письки. И еще я ее любил, потому что, когда я увидел ее в первый раз, она, не извинившись, загасила окурок в моем бокале. И еще потому, что она вставала с дивана, чтобы потихоньку пробраться в ванную и протереть физиологическим раствором свои линзы. И еще потому, что она в детстве носила брекетки на зубах. Я любил ее, потому что каждый раз, когда мы виделись, ее волосы оказывались другого цвета: она становилась то рыжей, то брюнеткой, то блондинкой, то лиловела... Я любил ее за ее прихоти, недостатки, причуды. Я разлюбил шикарных телок, мое сердце отдано нескладехам.

вторник

Странное дело: с политической точки зрения я согласен с тем, что говорит Даниель Кон-Бендит о Федеральной Европе, Жак Аттали о мировом правительстве, Вивиана Форрестер об экономическом ужасе, Ральф Надер о защите прав потребителей, Жебе⁶³ о “Годе 01”, Мишель Уэльбек о приватизации мира. Я согласен со всеми этими людьми, которые не согласны между собой.

четверг

А если в четверг ничего не случилось, вы все равно хотите, чтобы я вам это рассказал?

пятница

Бордо бай найт. Мне сказали, что это мрачный город, населенный обуржуазившимися работоторговцами. И что все жители похожи внешне на Шабан-Дельмаса⁶⁴. Чушь собачья: в Бордо любят погорячее, это страшно тусовочный город. Набережная Палюдат что твой Майами-Бич на Гаронне: бары техно, клубы латино, потрескивающий неон, как на Оушн-драйв, заторы на дорогах, грохочущие тачки и люмпен-телки, мертвецки пьяные в четыре часа утра. Лиди Виоле⁶⁵ кричит:

---

⁶² Эротический канал.

⁶³ Даниель Кон-Бендит – известный франко-германский левый политик, депутат Европарламента от “зеленых”; Жак Аттали – экономист, финансист, писатель; в течение многих лет был личным советником президента Франции Франсуа Миттерана; Вивиана Форрестер – писательница, литературный критик, автор книги “Экономический ужас”; Ральф Надер – американский юрист, общественный деятель; выставлял свою кандидатуру на президентских выборах 2000 г., однако Верховный суд США отказал ему в этом праве; Жебе (Жорж Блондо) – карикатурист, автор фильмов и комиксов, в частности, серии комиксов “Год 01”, по которым в 1973 г. Жак Дуайон снял полнометражный фильм.

⁶⁴ Жак Шабан-Дельмас – французский политический и государственный деятель.

⁶⁵ Лиди Виоле – пресс-секретарь издательства “Грассе”.

– Здесь все мужики – сосунки! Сопляки! Детский сад!

Я возражаю, что идеальный мужчина – это молокосос с большим членом. В “Пачанге” барменша с убийными сиськами – двойняшка Ванессы Демуи⁶⁶ – залезает на стойку, чтобы всласть подергаться. Все младенцы мужеска пола замирают, открыв рот, и ждут, когда им дадут пососать. По-моему, я уже минут десять в нее влюблен, но тут вдруг на меня наезжает местный мачо:

– Кончай пялиться на мою жену!

– Таких женщин, как твоя жена, надо запретить.

Поскольку он явно не собирается смеяться, я сдаюсь:

– Ну, я хочу сказать, тех, кто не замужем за тобой.

Его хватают приятели, чтобы он не впился зубами мне в горло. Этот урод опрокинул мой стакан с “Капириней” мне же на рубашку. Да плевать: я и так весь липкий из-за жары.

суббота

Бордо бай найт (продолжение). На коктейле Алена Жюппе⁶⁷ в местной мэрии отцы города сожрали фуа-гра ровно за десять минут. Нет зрелища печальнее на свете, чем стадо провинциальных дворянчиков, занятых возмещением налогов на обеде у мэра. Ответственные работники с брюшком, пенсионеры в костюмах, заброшенные жены, ожемчуженные графини... Все члены клуба “Ротари” с женами-устроительницами танцевальных вечеров яростно сражаются за пару устриц и ломоть байоннской ветчины. Много позже, на вечеринке “Скрим” в “Наутилусе”, а потом в “Уайтгарден”, я вспомнил о баре “Париж – Пекин” (ул. Мерси) в старом квартале Бордо, где кондиционеры оставляют желать, и еще о ресторане папаши Увара, где я питался в основном вином. Потом наступил черед бесплатной раздачи оргазмов в отеле “Мажестик” с клевой смуглянкой (кому “брюнетка”, а мне “брюдатка”).

воскресенье

Мораль: одна женщина – еще ничего, три женщины – полный абзац.

понедельник

Неожиданная встреча в воздухе. Разговор в аэробусе с Яном Муаксом, юным гением (произносится “Jean Genie”⁶⁸, как в песне Боуи). Мы оба гастролеры-коммивояжеры-агенты по продаже своих книжонок.

Я: Слушай, ты стюардессу видел? Полный улет...

Ян: Только на нее и смотрю.

Я: Я бы хотел поцеловать ее в губы.

Ян: Этого мало, старина. Ее надо поцеловать в губы, пожать ей руку, послушать ухо, понюхать нос, укусить в зубы, наступить на ногу, насрать на задницу, посмотреть в глаза и полизать язык.

Я: Ты забыл самое важное – “поцарапать ей ногти”.

(Мой дневник замечателен тем, что последнее слово всегда остается за мной.)

вторник

Вчера вечером отправился в посольство США на коктейль “Эгоиста” в честь Ричарда Аведона⁶⁹. Я пришел вовремя, то есть раньше всех остальных приглашенных Николь Вис-

---

⁶⁶ Ванесса Демуи – французская певица, актриса (“Карибское сердце” и др.).

⁶⁷ Ален Жюппе – французский государственный деятель, в разные годы – премьер-министр, министр иностранных дел, мэр г. Бордо.

⁶⁸ На самом деле “jeune génie” (франц.).

⁶⁹ Ричард Аведон (1923–2004) – знаменитый американский фотограф.

няк⁷⁰. Странная вещь: в доме у посла не подают “Ферреро Роше”⁷¹! Жан-Жак Шуль⁷² провел меня в переднюю полюбоваться американским флагом кисти Джаспера Джонса. Я поцеловал ручку Ингрид Кавен (последний роман Шуля является одновременно его женой), облизывал Жаклин Риб, облизывал Жюстин Леви, чмокнул Инес де ла Фрессанж⁷³. Бернар Франк хвалит Фицджеральда, а Пьер Бенишу ругает Виалатта⁷⁴. Я ругаю Пьера Жана Реми⁷⁵ его супруге и хвалю себя любимого Алену Роб-Грийе. Здесь я прервусь, чтобы не выглядеть светским хроникером. Эгоистичнее меня самого (то есть отвязнее) оказались лишь два посольских пса, развалившихся на ковре.

Позже, в баре “Плазы”, Тьерри смешивает неслабые коктейли с водкой (jelly shots). Своего рода суши для алкоголиков. Лучший из них – “B52” с ароматами “Бэйлиса” – “Калуа” – “Гран Марнье”: заглатываешь как крокодила “Харибо”⁷⁶ – и все удовольствие за 1 евро. Объясняю Сандре (прозванной до конца этой книги Неизвестной Блядью), почему я ненавижу кискилизки (потому что терпеть не могу, когда волоски между зубов застревают). Она, с присущей ей незатейливостью, заявляет мне, что писька у нее чисто выбрита:

– Давай, смелее, у меня пипка что башка у Коджака⁷⁷!

Вот так я живу, другой жизни у меня для вас нет, и ни на какую другую я ее не променяю (как будто у меня есть выбор).

четверг

Вчера вечером, после вечеринки “ВСД” в “Випрум”, мы догонялись в баре 40-х годов с девочками, родившимися в 80-х (лучше так, чем наоборот). Допинга в нас было как в Ришаре Виранке⁷⁸ на перевале Турмале. Я мычал:

– Я готов, в натуре!

Златокожая куколка рядом со мной, а сидели мы тесно, сама того не замечая, все время пихала меня коленкой. Я очень вежливо заметил:

– Прошу вас сию минуту прекратить запрещенные контакты со слабым существом мужского пола, ибо оно может расценить это движение как заигрывание...

Знаете, что ответила мне эта изящная нахалка?

– Тусуйся с безногими!

Бабы и так круче нас, но если у них вдобавок есть еще и чувство юмора, нам вообще крышка.

пятница

Обращение к промышленникам и политическим деятелям всего мира: будьте так добры, оставьте планету в том состоянии, в котором она была, когда вы на нее попали.

суббота

---

⁷⁰ Николь Висняк – создательница фэшн-журнала “Эгоист”.

⁷¹ Ассоциация с известным рекламным роликом, где эти конфеты подаются на посольском приеме.

⁷² Жан-Жак Шуль – французский писатель, автор романа “Ингрид Кавен”.

⁷³ Жаклин Риб – виконтесса, модный дизайнер; Жюстин Леви – французская писательница, дочь философа Бернара Анри Леви; Инес де ла Фрессанж – топ-модель, “лицо Шанель” 80-х гг.

⁷⁴ Бернар Франк – французский писатель, журналист; Пьер Бенишу – французский журналист, один из директоров еженедельника “Нувель обсерватёр”; Александр Виалатт (1901–1971) – французский писатель (“Верный пастырь”, “Плоды Конго” и др.).

⁷⁵ Пьер-Жан Реми – французский дипломат и писатель, автор книги “Бессмертный город”.

⁷⁶ Имеется в виду желейная конфетка “Харибо” в виде оскалившего зубы крокодила.

⁷⁷ Лейтенант Коджак, герой одноименного американского телесериала, совершенно лыс.

⁷⁸ Ришар Виранк – французский велогонщик, обвиненный в употреблении допинга.

Аллилуйя. Клер мне написала. Цитату из Шопенгауэра: “К чему весь этот шум? к чему вся суета и волнения, все эти страхи и горести? Разве не о том лишь идет речь, чтобы всякий Иван нашел свою Марью?”⁷⁹

воскресенье

Господи, смилуйся надо мной. Завтра я ее увижу. Мне кажется, я любил ее всегда. Почему я не в состоянии сказать ей об этом? Я сторонюсь женщины, которая мне нравится, боюсь того, что меня притягивает, избегаю ту, что любит меня, и клею тех, кому я на хрен не нужен.

понедельник

Клер беременна. Она мне так и заявила, ни с того ни с сего, уставившись на меня в ожидании реакции. Я выдавил из себя улыбку, лепеча: “Ты уверена? Ты уверена?” – но она поняла, что я думаю: “От меня? От меня?” Я попытался ее успокоить, но на моем багровеющем лбу словно выступило крупными буквами: “СУКА! СДЕЛАЙ АБОРТ!” Я думаю, что диалог между мужчиной и женщиной удастся еще не скоро. Основная загвоздка в том, что они читают наши мысли, а мы не думаем ничего такого, что было бы им приятно. Она разрыдалась, обозвав меня педрилой, но увы: будь это правдой, ничего бы не случилось.

вторник

Когда у меня начинается насморк, все думают, что я нюхаю наркотики. Вот что значит репутация.

среда

Что делать – убить Клер или жениться на ней? Аборт должен состояться через три недели. Бред какой-то. В то самое мгновение, когда у нее раздулись груди, она меня возненавидела: мне даже не удастся этим воспользоваться. Ее сиськи и ее ненависть утроились в объеме одновременно.

четверг

Бывают дни на “да” и месяцы на “нет”.

пятница

Снова скандал, связанный с допингом в спорте. Хватит лицемерить. Лично я за допинг. Большая часть писателей накачивается алкоголем, кокаином или амфетаминами. Почему же запрещать спортсменам то, что разрешено художникам? Представьте себе членов жюри Гонкуровской премии, предписывающих Жан-Жаку Шулю сделать анализ мочи, чтобы удостовериться, что он писал “Ингрид Кавен” не под действием запрещенных препаратов. Пора покончить с пуританством в отношении наркотиков. Зачем тогда человек производит допинги, если ими нельзя воспользоваться? Я выступаю за полную и всеобщую легализацию всех наркотиков, в том числе тяжелых, с целью заменить мафию на министерство здравоохранения.

суббота

У меня хватает приятелей-гангстеров на Корсике. Смешные они ребята – подкладывают бомбы в целях борьбы за независимость, но стоит мне сказать: “Да подавитесь вы своей независимостью, берите, нам плевать, всё, вы больше не французы”, – как они наставляют на меня свои пушки и заявляют, что я сбрендил.

---

⁷⁹ А.Шопенгауэр. Мир как воля и представление. Перевод Ю. Айхенвальда.

воскресенье

Конец света, как ни крути, наступит не позже 2050 года. Если все будет идти как идет, лет через десять на планете не останется больше бензина (при 10 миллиардах жителей). Человек угаснет, как динозавр. Не в уме счастье (я вовсе не хвастаюсь).

понедельник

В ночных клубах напиваются, чтобы кадриться, и результат на лице: клеишься ко всем бабам подряд, потому что застенчивость тонет в алкоголе. Проблема в том, что впоследствии в нем тонет и эрекция. Правительство ошибается, заявляя, что “злоупотребление алкоголем опасно для здоровья”: напротив, это прекрасное средство от СПИДа!

вторник

4.15 утра. И снова реальность виртуальна.

среда

В конце эпохального вечера в кафе “Флор” одноименная премия⁸⁰ была присуждена Никола Рэ, Радиге начала этого века. Ему 26 лет, и он совмещает в себе несовместимое: Филиппа Джиана с Антуаном Блонденом⁸¹. Каждое утро он прощается с молодостью, каждый вечер бежит ей вдогонку. Его роман под названием “Короткая память” похож на современного мужчину, романтического и сексуально озабоченного одновременно. Но главное – это книга о невозможности адюльтера. Короче, когда ты изменяешь жене, есть два варианта: либо ты остаешься с ней, но ничего не получается, либо ты ее бросаешь и ничего не получается все равно.

четверг

Мы мирно беседовали, таращась на красоток, упавших сюда со зловердного неба, но тут ко мне повернулся Жорж Волински⁸² и сказал как отрезал:

– Моя жена – единственная женщина, которую я способен вынести два вечера кряду.

пятница

Амели Нотомб не такая уж страшила. У нее серо-зеленые глаза и очень красивые белые руки с длинными тонкими пальцами. Меня буквально завораживает ее тихая мифомания. Когда я говорю ей, что она похожа на Кристину Риччи⁸³, она замечает: “Я знаю”. Когда спрашиваю, как у нее дела, она говорит: “Не знаю”. И становится просто красавицей.

суббота

Мы в Бриве-дуриве. Меня снова сводит с ума Амели Нотомб (говорю с ней с полным ртом фуа-гра). Мы собираемся пожениться, хотя бы просто для того, чтобы купить замок, жить каждый в своем крыле и общаться исключительно через жутко раболопных лакеев.

Она: Мы могли бы написать книги друг о друге.

Я: Моя будет лучше.

Она: Само собой, тема-то интереснее.

---

⁸⁰ В 1994 г. Ф.Бегбедер учредил совместно со знаменитым кафе “Флор” премию, присуждаемую молодым талантливым писателям: 6000 евро и бесплатный бокал “Пюи-фюиссе” в течение года.

⁸¹ Филипп Джиан – французский писатель, автор двух десятков романов (“37,2° по утрам”, “Вот это поцелуй!”, “Трения” и др.); Антуан Блонден (1922–1991) – французский журналист, писатель.

⁸² Жорж Волински – французский карикатурист, автор комиксов.

⁸³ Кристина Риччи – американская актриса (“Спаси и сохрани”, “Сонная лощина” и др.).

Эта девица – полная для меня загадка. С ней происходят только странные вещи. Например, однажды она прыгнула с парашютом, но он не раскрылся, и она упала вниз с трехсот метров даже не поцарапавшись. Она объясняет, что сделана из резины, и в качестве доказательства отставляет большие пальцы на 180 градусов. (Да я и так верю ей на слово: не будь она резиновой, как бы она вынесла свой успех?)

воскресенье

В отличие от мисс Нотомб, я не помню себя в раннем детстве. Разве что я летал от года до четырех. Отец бегал со мною на руках по квартире, изображая самолет. Я пролетал над паркетом, слаломом пробирался между комодами и, слегка касаясь белых стен, делал мертвую петлю в гостиной. Я приземлился, только когда отец ушел от нас.

понедельник

Успех могут вынести лишь крайне претенциозные люди. Ибо они находят, что он в порядке вещей. Для них как раз безвестность была бы неестественной, непонятной, неприличной. Когда вдруг то, что они делают, начинает пользоваться признанием, у них не рвет башню, они просто думают: “Ну наконец-то, давно пора”. Короче, единственный способ не зазнаваться – это зазнайкой родиться.

вторник

У “Петросяна” Линда спрашивает меня:

– Будешь моим гейм-боем?

Я отвечаю:

– Только если ты поиграешь с моим джойстиком.

Дальше разговор стал сугубо личным. (Это же дневник, а не пип-шоу.)

среда

Я-то думал, что мир подарен мне от рождения! Мир не дарится – он покупается.

четверг

Сложность не в том, чтобы ответить на вопрос: “Зачем мы живем?”, а в том, чтобы не задавать его себе.

пятница

Ужинаем с Людо в “Ами Луи”, по соседству с Ванессой Паради и Джонни Деппом.

Глядя на эту прелестную парочку, Людо, мой женатый друг, хандрит еще больше:

– Ну как это у них получается? Моя жена так страдает от жизни со мной... Хуже всего ее испуганный взгляд.

– Испуганный? Ты ее бьешь?

– Нет, но мне кажется, она все время боится, что я от нее сбегу. Это меня нервирует. Плевать, что мы не спим, но от ее страха я впадаю в черную тоску. Мне кажется, что я чудовище. Тебе, холостяку, этого не понять...

– Холостяков женщины боятся не меньше, уверяю тебя. Их страшит моя свобода, моя неряшливость, они боятся в меня влюбиться, подхватить какую-нибудь заразу или, того хуже, вообще ничего не почувствовать. Наверняка я занимаюсь любовью реже, чем женатые мужики.

– Если только они не хранят верность женам!

– Знаешь, мне кажется, я сексуальный психопат.

– Что? Ты садо-мазо, зоофил, педофил?

– Нет, бери выше. Я хочу, чтобы меня любили. А что Пенелопа? Ты по-прежнему с ней встречаешься?

– Нет, меня это не возбуждает с тех пор, как слишком возбуждает ее.

суббота

Будешь себя хорошо вести, после смерти попадешь в “Май Тай” (Санари-сюр-Мер, шоссе Бандоль, 1370). Эта дискотека располагается на трех этажах (кубинский бар, техно-клуб и этаж фанки-соул). Все телки прикинуты, как в худших твоих фантазиях. Бокалы там не пустеют. Рай – это место, где диджей ставит именно тот диск, которого ты ждал, и так всегда, во веки веков. Например, даже “Эти самые вечера” Янника можно свести с “Belsunce Breakdown”, без проблем. Такой микс возможен только на том свете. На входе чернокожий привратник приглашает вас проследовать – нет, не в чистилище, а в гардероб.

Остается только заговорить с девушками:

– После смерти я надеюсь перевоплотиться в тебя.

Или с юношами:

– Здесь наблюдается страшная писечная утечка.

А потом воспользоваться этим мгновением вечности (то есть улыбаться, лежа на полу и впиваясь в целую стаю ртов).

воскресенье

Лучшая фраза недели, как это нередко случается, принадлежит Анджело Ринальди⁸⁴: “Роман – это не что иное, как переход из безвестности в забвение, не более того”.

понедельник

Подведем итоги: я люблю Клер, но она не хочет меня видеть; Пенелопа хочет меня, но я больше не хочу ее видеть. С тех пор как мою последнюю книгу перевели тут и там, я все время в разъездах. Употребляю фанаток в ночных клубах. Культивирую в себе интересную горечь, которая служит мне разменной монетой. Вместо того чтобы признать, что мне повезло, я все время жалуясь. Ненавижу всех, кто хоть в чем-то на меня похож. Мир представляется мне безликим, потому что я бываю только в аэропортах и на дискотеках. На всем земном шаре фоном служит одна и та же песня. Глобализация проявляется прежде всего в музыке. Земля превратилась в танцпол. В этом дневнике я описываю новое явление: всеобщую дискотекизацию мира. Недавние исследования показали, что дискотека занимает первое место в списке развлечений – и трат – 18—24-летних (оставляя далеко позади кино, театры, концерты... и книги).

вторник

Клер сделала аборт, не предупредив меня. Я попытался дозвониться в клинику, но дежурная медсестра сказала, что не имеет права сообщать имена пациенток. Навестить ее нельзя: сегодня в 15 часов эмбрион был высосан в небытие, откуда он, собственно, и не должен был выходить. Как помириться с женщиной после всего того, что я ей устроил? Можно ли причинять ей такую боль под тем лишь предлогом, что любишь ее слишком сильно, чтобы сделать ей ребенка?

среда

Писать значит ждать: писатель, словно киноактер между двумя эпизодами, частенько просто сидит на стуле и ждет своего выхода.

---

⁸⁴ Анджело Ринальди – французский журналист, писатель, редактор литературного раздела “Фигаро”.

четверг

Лилль бай найт. Капюсина говорит:

– Я как японский футон – состою на треть из латекса, на треть из волоса, еще на треть из хлопка.

Я, пожалуй, впервые встречаюсь с девушкой, которая хвалится тем, что она кровать.

Девушка объясняет мне, почему Ролан Барт не дурак:

– Он пребывает в дифракции на субъективном уровне.

Слава богу, на ней майка с глубоким вырезом! Еще с нами Саманта, она торгует по ресторанам розами вразнос. Это лилльское предприятие являет собой фею в юбке с разрезом. Мы сидим в “Пирог”, ром-баре, где, несмотря на неудачные “Капирины”, все друг друга лапают. Потом отправляемся в “Амнезию”, техно-клуб со свечами и кирпичными стенами. Девушки, хоть и натуралки, целуются с подружками в губы, далее везде. Обстановочка “вылезавшей бретельки лифчика”. Почему я так возбуждаюсь, глядя на самок в собственном соку? Потому что это единственный мой шанс стать социальным изгоем. Потом спускаемся в “Нетворк”. О дивные города, мне известны только ваши грохочущие подвалы. Тут все говорят о выборах в “Мам’з” (гей-бар) “100 пенисов, которые потрясли Лилль”. Надо же, где-то существуют люди, которые предпочитают спать ночью, осматривать достопримечательности, жить нормальной жизнью.

пятница

Утонченная шутка недели: знаете ли вы, какая разница между женщиной, у которой месячные, и террористом? С террористом можно договориться.

суббота

День без покупок: движение СРА (Соппротивление рекламной агрессии) призывает своих сторонников на демонстрацию перед большими универмагами. Нас немного, но мы полны решимости. Над бунтарями идет дождь. Мы раздаем клиентам в плащах бонусы на “непокупку”. Камер больше, чем демонстрантов. Я выкрикиваю лозунг Дугласа Коупленда (из его романа “Поколение Икс”): “I am not a target of the market!”, “Я не вхожу в целевую группу рынка!”. Зачем все это? Мне кажется, сознательность потребителя начинает расти. В общем, одно из двух: либо мы смиряемся с концом света в 2050 году (и тогда ничто не мешает нам веселиться, пока суд да дело), либо мы всё прекращаем и начинаем думать (а это уже утопия из “Года 01” Жебе). Я сижу между двух стульев: вариант “дистрой-гедонист-эгоист”, конечно, привлекательнее (на краткий период) версии “романтик-моралист-янсенист”. На самом-то деле проблема в следующем: как сделать экологию гламурной? Ибо, отдадим должное нигилистам, известное утверждение Кейнса⁸⁵ “со временем мы все умрем” никто еще не отменял.

воскресенье

По-моему, мне надо перестать думать. Я долго думал, прежде чем пришел к такому заключению.

понедельник

Если ты сидишь на лезвии ножа, рано или поздно тебя разрежет пополам.

вторник

---

⁸⁵ Джон Мейнард Кейнс (1883–1946) – английский экономист и публицист, основоположник теории государственного регулирования экономики.

Взяв себя и свой “Нокиа” в руки, я звоню Клер. Не повезло, нападаю на ее сына. Противно. Такое ощущение, что я Клокло⁸⁶, исполняющий песню “Телефон плачет”.

– Послушай, мама есть? Скажи ей: “Мама, это тебя”.

– А, это ты, Оскар? Даю тебе маму.

Я уже собрался было затянуть припев “Тееееееелефоооон плаааачееееет...”, но тут Клер внезапно взяла трубку.

– Что случилось? Что ты тут забыл?

– Тебя.

Телефон не плачет.

– Знаешь, у меня новый любовник. Прощай.

– Подожди. Я не могу без тебя жить.

– Поздно. Иди ты на хрен! Ту-у. Ту-у.

Она “тутукает”, а я превращаюсь в койота, воющего на луну. Телефон рычит. Телефон несет вздор. Телефон пищит. Телефон дает отбой. Телефон кричит.

среда

Понтий Пилат – властитель дум нашего времени. Труссы, избегающие ответственности, умывающие руки, чтобы не принимать решения, вот вы кто. Мы все – покорные замороченные Понтии Пилаты, приходящие в ужас при мысли о том, что надо усомниться в этом мире, который выше нашего понимания, и в его тайнах, поскольку мы уже даже не делаем вид, что они – наших рук дело⁸⁷. Ролан Барт говорил: “Понтий Пилат – это не человек, который не говорит ни да, ни нет, а человек, который говорит да”. Мы считаем, что громко негодуем, а на самом деле молча киваем. И к тому же надеемся держать руки в чистоте.

четверг

В “Корове”, ресторане Жан-Люка Деластрита⁸⁸, Альберт Монакский ужинает с Клер Небу, а Сесиль Симеон⁸⁹ – со мной. Мы теряем время: они обе хранят верность своим мужикам. Ардиссон предлагает переименовать это заведение в “Телевизионный сбор”. Это общественно полезный ресторан. Я уплетаю курицу в кока-коле (блюдо столь же вкусное, сколь и дурацкое). Сандра (или Неизвестная Блядь – когда-то я просто ввел это прозвище в свой мобильник, и всякий раз, когда она мне звонила, на экране высвечивалось “неизвестная блядь”; потом эта кличка стала ее дворянским титулом) говорит, что, работая официанткой в “Бэн-Душ”, она отказывалась от чаевых мелочью и кричала при этом: “Э! Я тебе что, копилка?” В итоге уходила домой с полными трусиками пятисотфранковых купюр. Ее подружка Маню укладывает в тарелку роскошные груди. Хотел бы я быть ее тарелкой. Жан-Ив Бувье отказывается целоваться со мной, зато угощает джин-тоником. Эдуар Баэр только что вернулся из Уарзате (где снимается в “Астериксе и Клеопатре”) и уже уходит в “Матис-бар” (где подают волшебный эликсир). В 23 часа Сесиль встает и уходит к мужу. Лижу стул, на котором она сидела. Ревную к тарелкам и стульям. Я хотел бы стать чайным сервизом, сиденьем в ее “мини-остине”, махровым халатом в отеле “Лютеция”. Я критикую общество избыточного потребления, но сам мечтаю перевоплотиться в вещь.

пятница

---

⁸⁶ Клокло – прозвище французского певца Клода Франсуа (1938–1978).

⁸⁷ Намек на фразу из комедии-буфф Ж.Кокто “Новообращенные на Эйфелевой башне”: “Поскольку эти тайны выше нашего понимания, сделаем вид, что они – наших рук дело”.

⁸⁸ Имеется в виду популярный телеведущий Жан-Люк Деларю (игра слов: *рю* – улица, *франц.*, *стрит* – улица, *англ.*).

⁸⁹ Клер Небу – французская актриса (“Холодный душ”, “Салон красоты “Венера” и др.); Сесиль Симеон – телеведущая, бывшая Мисс Погода.

Юные придурки пихаются в очереди за “PlayStation-2” и последним “Гарри Поттером”. Я думаю, можно смело утверждать, что идея Дня без покупок не получила отклика в среде подростков. Надо срочно расколдовать поколение 15—24-летних.

суббота

Мне в лом рассказывать вам о легендарных похождениях Оскара Дюфрена в поезде, который 25 ноября 2000 года доставил в Лондон семь сотен тусовщиков. Потерпите до понедельника...

воскресенье

Все так чудесно в пяти сантиметрах от лица женщины, которую, может быть, сейчас поцелуешь. С этой точки лучше не сдвигаться. Продолжение явно будет не так невинно.

Мне ни в коем случае нельзя было склоняться к Клер, когда я увидел впервые ее белоснежное, чистое тело в весенней ночи. Надо было держаться подальше, на космическом расстоянии.

понедельник

Я бы с удовольствием вспомнил Night Trip⁹⁰: судя по всему, это была тусовка года. Если мне не изменяет память, я ехал на “Евростаре”, арендованном “Техникартом” и “Фабрикой”⁹¹. По-моему, некоторые даже улыбались:

Ив Адриен в тюрбане из индийского “постатомного” платка, Мазарина Пенжо, которая очень быстро сошла с дистанции (чтобы написать статейку в “Эль”?), Жакно со своей контрабандной выпивкой, Патрик Юделин и Анн Скотт⁹² (современные Ромен Гари и Джин Сибберг). Оркестр Дона Карлоса пел “Ла Бамбу” в паузе между двумя диджей-сетями даунтемпо. Остаток лондонской ночи весьма смутен в моем сознании. Помню выставку, провидчески названную “Апокалипсис”, трехэтажный ночной клуб, где ставили хорошие старые диски (“When I’m with you” группы “Спаркс” и “To Cut a Long Story Short” “Шпандау бэллет”) и еще подушки, на которых я развалился, пьянствуя... Потом Кетч Ле Му вышла с Гийомом Аллари⁹³, а какая-то редакторша мод из “Жалюз” принялась усердно меня целовать, касаясь моего вспухшего бугра, о боже, потом я заснул в автобусе, и вот уже поезд идет обратно, а потом все, полный мрак, черная дыра, что это – пресловутый коллапс или просто туннель под Ла-Маншем?

вторник

Гадаю на ромашке, думая о Клер:

– Дура – не дура, плюнет – поцелую, к сердцу прижму – к черту пошлет...

Боль меня не отпускает, я не могу забыть ее.

Когда я ее вижу, мне кажется, что она подурнела, когда не вижу – что похорошела. Она вульгарна, шумна, безумна, слишком громко смеется, безвкусно одевается, этакая Марлен Жобер для бедных, Николь Кидман для нищих, носит шлёпки в разгар зимы, ездит на уродской тачке, набитой детскими креслами, у нее двое детей от разных отцов, она трахается, как ненормальная, один, два, три, четыре раза подряд ей мало, она визжит и засовывает себе туда еще и пальцы, она ненасытна и пресыщена одновременно, ей на все плевать, Клер тоскует, я

---

⁹⁰ Ночная прогулка (англ.). Намек на эротический фильм Эндрю Блэйка (США) “Ночные прогулки”, (1995).

⁹¹ “Техникарт” – модный интеллектуальный журнал, посвященный искусству и культуре; “Фабрика” – модный бар-ресторан в Париже.

⁹² Ив Адриен – рок-критик, глашатай рок-культуры, автор романа “2001, рок-апокалипсис” и др.; Мазарина Пенжо – внебрачная дочь Франсуа Миттерана, автор нескольких романов; Жакно – французский певец, гитарист; Патрик Юделин – рок-критик, автор книг о роке; Анн Скотт – бывшая модель, рок-музыкантша, автор романов “Суперстар”, “Асфиксия” и др.

⁹³ Гийом Аллари – французский журналист.

тоскую по Клер, и всякий раз, бросив ее, чувствую себя опустошенным. Она произошла в моей жизни. Со мной редко кто-то случается.

среда

Эсэмэски – новомодное средство общения. Все посылают друг другу записки на мобильные телефоны. Мы вернулись к телеграмме, к эпистолярному жанру, к опасным связям. Например:

Я по тебе скучаю.

Мне так не хватает твоих рук.

Мои губы шарят по твоему телу.

Ich liebe dich!⁹⁴

Я мокну по тебе.

Мне столько лет, сколько хочешь, меня зовут, как хочешь.

А не пойти ли нам в “Квин”?

Ладно, это, конечно, еще не Шодерло де Лакло, но мы потихоньку к нему приближаемся. Скорость и краткость этих записок заставляет преувеличивать чувства и желания. Одна моя подружка пожаловалась вчера:

– Надоели мне эти “эсэмэс-lovers”⁹⁵!

четверг

Во Франции произошла колоссальная революция, а все как воды в рот набрали! Национальная ассамблея разрешила вазэктомию. Это означает, что в скором времени всё растущие легионы Оскаров Дюфренов смогут добровольно себя стерилизовать, чтобы развратничать без гондонов и детей. Вот радости-то: эгоисты, слава богу, перестанут размножаться. Когда же наконец вазэктомию будет покрывать медицинская страховка?

пятница

Валери Лемерсье⁹⁶ говорит:

– Я молода, и не собираюсь провести остаток своих дней, смотря “Что почем”⁹⁷!

В этом-то и состоит проблема моего поколения: мы не хотим жить той жизнью, которую наши родители предусмотрели для нас. Мы тоже не прочь бы побунтовать, но слишком ленивы, чтобы кидать булыжники.

суббота

Сижу в “Вип-рум” рядом с Робби Уильямсом. На нем фланелевый костюм в полоску, с приталенным пиджаком, как у банкира из Сити. Хорошая новость: если рок-звезды косят теперь под яппи, это означает, что я наконец смогу реанимировать свой наглый прикид 80-х, чтобы выглядеть звездой.

воскресенье

Нашел способ тискать сиськи задарма: достаточно заявить, что они искусственные. Тетки до смерти обижаются, вмиг задирают майки и просят пощупать и убедиться. Не сдавайтесь сразу, будьте профи. Скажите:

– Операция прошла хорошо? Ну надо же, в жизни не скажешь, что силикон.

---

⁹⁴ Я тебя люблю! (нем.)

⁹⁵ Любовники (англ.).

⁹⁶ Валери Лемерсье – французская актриса (“Пришельцы” и др.), режиссер.

⁹⁷ “Что почем” – программа Первого канала французского телевидения.

– Ты что! Они настоящие! Ты пощупай, пощупай!

Стриптиз на халяву и тисканье сисек обеспечены. Что надо сказать? То-то же. Спасибо, Оскар!

понедельник

Хорошо бы сегодня со мной произошло что-то интересное. Думаю, от этого выиграли бы все на этой странице.

вторник

Веду младшую сестру приятеля к “Чену” (это лучший китайский ресторан в Париже). Читая меню, она восклицает:

– Тут слишком всего много, у меня сбой в системе принятия решений.

Молодые выражаются все более странно. Например, я понятия не имею, как на верлане⁹⁸ сказать “антиконституционный”. Ужин не удался ввиду полного отсутствия общих тем. Обжегшись на Клер, дую на воду. Потому-то я ее и потерял. Пока, общаясь с женщинами, я буду бояться, что мне будет больно, я не влюблюсь. Иногда я думаю, что в нашем веке уже больше никто ни в кого не влюбится. На кой черт? Поколение панцирных. Мир толстокожих. Армия броненосцев. Любовь? На каком фланге?

среда

Страсбург – это Амстердам без косяков в свободной продаже (но эльзасское вино дозволено). Я грызу соленые крендельки и размышляю о Европе. Опынение в готическом городе изысканно; серебристая вода в канале отражает фахверковые дома и высокие сапоги эстонских шлюх. В “Ливинг-рум” (ул. Балеийёр, 11) обстановка буржуйской помпезности. Напеваю “You are My High”, хит морозных ночей. Много пить вредно, особенно сидя: вставляет, только когда встаешь с места. Идти не получается, приходится снова садиться, и вот тут начинаются настоящие неприятности. Далее наступает черед кислой капусты с сосисками, потом заваливаемся в “Авиаторов” (адрес потерял). Почему вечно приходится выбирать между блондинками, брюнетками и рыжими? Я бы потусовался с блонеткой, брондинкой и блыжей! Уже 7 часов утра; ни фига не стоит. В этот час бедняки идут на работу.

четверг

Одна американка целовала меня, и мы катались по ее кровати, слушая две лучшие песни Авриль Лавинь – на третьем и десятом треке (в наши дни запоминаешь не названия, а номера, которые можно поставить на бесконечный повтор), – она мне рассказывала о своих выкидышах и о том, как она вышла за какого-то говнюка, а я кусал ее янтарные плечи и грациозные руки, лизал ее, как мороженое, и думал: “береги себя”, “take care”, и я до сих пор повторяю это, жаль, не попросил у нее номер телефона. “Береги себя”. Американцы говорят “take care” направо и налево, но мне кажется, что это интимнее, чем “I love you”. Береги себя, потому что я больше тебя никогда не увижу. Одноразовые романы печальны, но весьма приятны. Решаешься на жесты, к которым в обычной жизни идешь месяцами. На иностранном языке легче произносить всякие скабрёзности: “give me your pussy”, “lick my balls”, “I want your ass”, “swallooow!”. Робость растворяется в мимолетности. Я бы кончал реже, знай я, что могу это делать каждый день.

---

⁹⁸ Верлан (от *франц.* à l'envers – наоборот) – особый жаргонный язык, предполагающий перестановку звуков или слогов внутри одного слова.

Зима

Прозрачное безмолвие ясных вод

*Те, кто грустны, те, кто хмуры,
Тех, кто ветрен, – не хули!
Переменчивость природы —
Уж таков закон земли!
Для чего крыла Амуру?
Чтоб они его несли!
Чтоб они его несли!
Чтоб они его несли!⁹⁹*

Бомарше Женитьба Фигаро
(Цитируется Жаном Ренуаром в качестве эпиграфа к “Правилам игры”)

пятница

Знаменитым становишься, чтобы легче было клеить телок, но именно известность их и смущает, отталкивает, создает что-то вроде непреодолимого препятствия между ними и вами, а привлекает только блядей-карьеристок, корыстных мымр, завистливых змеюк, сварливых ревнивиц, агрессивных уродин и закомплексованных психопаток. Мой последний роман – первый в списке лучших продаж. Будучи неизвестным, я не решался ни с кем заговорить. Теперь, когда я прославился, никто не осмеливается заговорить со мной. Оказалось, что популярность связывает, сковывает, стесняет, это настоящая тюрьма. Покончено со свободой движений, поступками от балды. Приходится быть похожим на себя. Оставаться самим собой. Многие знаменитости уезжают жить за границу, потому что им надоело играть себя любимых и соответствовать своему образу. Слава – облава.

суббота

У Пенелопы телефон с вибратором. Не подарить ли ей вибратор со звонком?

воскресенье

Кого-нибудь в себя влюбить – пара пустяков: притворитесь, что вам наплевать, и все. Беспроектная стратегия. Мужчины и женщины в равной степени западают на тех, кто не обращает на них внимания. Клер я люблю, потому что она даже не притворяется, ей правда наплевать на меня. Или, еще точнее, плевать с высокой колокольни. Влюбившись, следует прежде всего убедить человека, которого хочешь больше всего на свете, что тебе от него ни горячо ни холодно. Любить – значит играть в безразличие, заглушать биение сердца, говорить обратное тому, что чувствуешь. В сущности, любовь – это жульничество.

понедельник

Я вампир. Завладеваю чужой жизнью и выдаю ее за свою. Высасываю из чужих жизней соки. Веду дневник другого человека. Меня надо срочно сдать в клинику сексуальной дезинтоксикации. Пусть мои страдания смешны, но они реальны. Я страдаю и причиняю страдания. Ничто меня не остановит. Это исступление неумно, я могу уговорить разве что на заднем сиденье такси, вдыхая родной с детства аромат кожаной обивки и напевая “Love is All Around” “Троггз”.

---

⁹⁹ Перевод Н. Любимова.

вторник

Церемония вручения премий “The Best” в “George V”. Гюнтер Сакс¹⁰⁰ беседует с Режиной, которая (на счастье Бранта) обещала сегодня вечером никому не давать пощечин. Новая Мисс Франция слишком уж сияет: надо бы ей напомнить, что дело в шляпе, она победила и больше не обязана улыбаться, как дура. Александр Зуари¹⁰¹ тут как тут: всякий раз, когда я его встречаю, мне кажется, что я попал в фильм “Джет-сет”¹⁰². Он играет в нем с тех пор, как мы знакомы. Надо отметить, что вечер организован автором одноименной книги – Массимо Гарджиа¹⁰³, прозванным лучшими друзьями “женой Греты Гарбо”. Стефан Берн¹⁰⁴ усмехается:

– Он пригласил фальшивого Валентино, фальшивую Лиз Тейлор и самое страшное – настоящую Джину Лоллобриджиду!

Урсула Андресс вручает мне диплом за элегантность. Делаю вид, что удивлен, хотя считаю, что вполне заслужил эту награду. Кароль Буке краснеет от стыда, что засветилась на подобном рауте. Кто-то говорит мне:

– На нее встает как на стиральную машину.

А что такого? На отметке “отжим” стиральная машина может доставить море удовольствия. Жан-Жак Шуль и Ингрид Кавен ужинают за моим столиком (попаду ли я наконец в их следующий роман?). Массимо Гарджиа представляет нам ослепительную брюнетку:

– Нина. Актриса. Итальянка. 22 года. Новенькая.

Девушка часто отлучается. Либо кокс нюхает, либо у нее проблемы с мочевым пузырем.

Беатрис Далль уже не прячет свою татуировку. Она вспоминает меня (я брал у нее интервью для “ВСД”). Спрашиваю ее, как дела. “Плохо”, – отвечает она. Люблю людей, которые откликаются на формулы вежливости криком о помощи. Кристин Девье-Жонкур¹⁰⁵ говорит мне, что хотела бы заняться театром.

– Как Бернар Тапи¹⁰⁶?

Ай, это ей в голову не приходило. Она подумает. Раз в жизни Фредерик Таддеи¹⁰⁷ никого не снимает. Какая тоска: можно нести что в голову взбредет, делать что хочешь, и это нигде не покажут! Я ничего интересного не говорю, если никто меня не снимает. Вообще-то я думаю, что, если бы выключили все камеры, мир бы умолк.

среда

Чтобы Нина не пустила у меня корни, я говорю ей, что в постель заложена бомба.

– Клянусь тебе, в четыре утра она взорвется, так что УХОДИ СКОРЕЙ!

¹⁰⁰ Гюнтер Сакс – немецкий миллиардер, третий муж Брижит Бардо.

¹⁰¹ Александр Зуари – любимый парикмахер топ-моделей.

¹⁰² В русском прокате “Светские львы”.

¹⁰³ Массимо Гарджиа – автор книг “Прелести высшего общества. Джет-сет”, “Тела к телам. Джет-сет во всем своем блеске”, “Джет-сет. Дневник международного плейбоя”, “Руководство по выживанию в джет-сети”, любовник Греты Гарбо и ряда других известных дам.

¹⁰⁴ Стефан Берн – известный светский хроникер, телеведущий.

¹⁰⁵ Кристин Девье-Жонкур – любовница бывшего председателя Конституционного суда и министра иностранных дел Франции Ролана Дюма, признанного виновным в коррупции. Она лоббировала с его помощью интересы компании “Эльф Акитен” на самом высоком уровне, была также признана виновной и получила три года, из них половину срока условно.

¹⁰⁶ Бернар Тапи – бизнесмен, бывший министр-социалист и президент марсельской футбольной команды “Олимпик”. В 1994 г. Тапи, обвиненный во взятках и злоупотреблениях служебным положением, был приговорен к тюремному заключению. Впоследствии стал актером кино и театра, а также корреспондентом телевидения. В театре он играл в “Полете над гнездом кукушки”.

¹⁰⁷ Фредерик Таддеи – телеведущий, тележурналист, в частности, автор передачи о ночной жизни Парижа.

Сработало: она слиняла. Стоило ей уйти, как я заскучал по ее духам. Она целовалась, упираясь напряженным язычком мне в зубы. Я вспомнил, как она шептала, утирая фальшивые сиськи простыней, словно делая мне комплимент:

– Oscar, you are so selfish...¹⁰⁸

Я просто больной. Хорошо бы моя кровать НА САМОМ ДЕЛЕ взорвалась в четыре утра.

четверг

Я амфибия. У меня IQ земноводного. Это сообщение пришло на мой “Нокиа”. Второе оказалось посимпатичнее: “Твой меч, мой орал. Линда”.

Я, может, и захотел бы, да по заказу не получается. Может, я слишком стар?

пятница

Ищу повода поплакаться, но не нахожу. Что само по себе уже повод.

суббота

Умираю от скуки на рождественских ужинах. Семейные сборища пахнут елкой. Дед Мороз – отморозок.

воскресенье

Бессемейный холостяк сидит один в баре, заказывает водку. Бармен говорит ему:

– Лучше выпей “Мохито”. Будем следить за градусом.

Даже мелкий обслуживающий персонал страшится его падения.

– Не дергайся – мой стакан скончается через десять минут.

понедельник

Чтобы спастись от холостяцкой тоски на рождественском ужине, уезжаю в самый красивый в мире отель – “Датай” – на Лангкави, маленьком островке у северо-западного побережья Малайзии, прямо под Таиландом. Там нескольких роскошных вилл, рассыпанных на белоснежном песке, в окружении тропического леса, где обезьяны выпускают короткие взвизги, чтобы соответствовать фильмам про Тарзана. Все здесь отвечает самому изысканному вкусу, за исключением клиентов. На самом деле это не самый красивый отель на планете, а самый “бубонный” – буржуазно-богемный. В прошлом месяце здесь побывала Джоди Фостер и еще Фил Коллинз. Даже Ширак сюда заглянул (с меньшей помпой, чем в “Ройал-Палм” на Маврикии). И кого же я вижу, стоит мне вытянуться у бассейна? Ноэль Галлахера из “Оазиса”! Его новая подружка похожа на Мег Райан. Ноэль Галлахер во вьетнамках! Нет, все-таки редкая удача – сбежать от Рождества, чтобы очутиться на краю света в компании Деда Мороза¹⁰⁹.

вторник

Проспал шестнадцать часов. Когда жарко, турист охлаждается в море, а что делать, если вода теплая, как в ванне? Этот рай рекомендовала мне моя гуру, Элизабет Кин, которой я заметил недавно, что от постоянной поддержки азиатского кино у нее даже глаза стали раскосые. И знаете, что она мне сказала?

– Лучше быть узкоглазой, чем узколобой.

Я улыбаюсь, вспоминая быстроту ее реакции, и продолжаю уплетать индонезийский обед, прямо на пляже. Через две недели мне приходит в голову идеальный ответ:

---

¹⁰⁸ Оскар, ты такой эгоист (англ.).

¹⁰⁹ Имя Ноэль (Noël – Рождество, франц.) ассоциируется здесь с Père Noël (Дед Мороз, Рождественский Дед, франц.).

– Да я не наци, я наси горенг¹¹⁰.

Желтые вялые птицы клюют прямо из тарелки.

среда

Ложусь белым, просыпаюсь красным. Я слишком долго читал на солнце, уничтожая марширующих по мне насекомых (красных муравьев, песчаных крабиков, крошечных паучков и засохшие листья, которые на поверку оказались замершими бабочками, а также другие неопознанные летающие объекты). Ноэль Галлахер уехал. Жалко, не успел спросить его, что он хотел сказать своим “Babyuu / You’re gonna be the one that saves meee / and after aaaall / You’re my wonderwaaaall”. Что может значить “Ты чудо-стена, которая меня спасет”? Через час, по закону парности, делающему нашу жизнь волшебной, я нахожу ответ в романе Патрика Бессона “Подвержен легкой меланхолии”: “Женщин он не любил, он в них верил. Он был убежден, что одна из них – одна на миллиард – его спасет. И хотел найти ее при жизни”.

четверг

Узнал из французских газет, что кодовое слово для получения чемоданов с банковскими купюрами, посланных Альфредом Сирвеном¹¹¹, было “Оскар”. Звонишь себе в “Эльф”, говоришь: “Я нуждаюсь в услугах Оскара”, – и получаешь кучу бабок из Женевы. Я польщен, что послужил паролем. Но имейте в виду, если вы позвоните мне и попросите Оскара, я вам и сантима не пошлю! Хотя... если вы потрясающая юная дама, обязательно напишите мне, и, возможно, вы получите право на некоторые “услуги Оскара”.....

(Никогда не понимал, почему надо ограничиваться в многоточии тремя точками, когда можно поставить целую дюжину, чтобы утяжелить непристойный подтекст.)

пятница

Меня так и не взяли в заложники в этой мусульманской стране. Что оскорбительно, в конце концов.

суббота

Мне ужасно нравится имя малайзийского главы государства: Салахутдин Абдул Азиз Шах ибни Аль-Мархум Султан Хизамуддин Алам Шах. “Привет, как тебя зовут?” Он, должно быть, нечасто снимает баб на дискотеках.

воскресенье

На этой неделе расскажу вам про ночную жизнь Куала-Лумпура.....

понедельник

Если Нью-Йорк город стоящий, то Куала-Лумпур – город флюящий. С выставленным в витрине брильянтом размером с башни-близнецы “Петронас” (самые высокие небоскребы в мире). Гигантские коммерческие центры вываливают на весь Дальний Восток “Праду”, “Гуччи”, “Шанель” и “Гермеса” – улица Монтеня¹¹² опоясывает теперь земной шар целиком. В “Уинд” и в “Ра-Сити-бар” фальшивят настоящую Селин Дион. Здесь караоке еще не вышло из моды. Пью “Сингху”¹¹³ в память о Пхукете. Снаружи гигантская реклама “Л’Ореал” закры-

---

¹¹⁰ Наси горенг – индонезийское блюдо.

¹¹¹ Альфред Сирвен – нефтяной магнат, бывший директор “Эльф Акитен”, признанный виновным в коррупции и хищении крупной суммы из фондов компании.

¹¹² На улице Монтеня в Париже расположены самые известные дома моды.

¹¹³ “Сингха” – местное пиво.

вает стену здания: Виржини Ледуайен ростом метров тридцать. Знаете, как будет по-малайски “Ведь я этого достойна”? “Kerana diriku begitu berharga”. Кого мне привести в “Риджент-отель”? Подавальщицу из “Бэк-рум” или шлюху из клуба “Ликвид”? Ни ту, ни другую: сегодня вечером я возвращаюсь в номер с очень даже клевай французенкой по имени Дельфина Валлетт. Чувствую себя Гийомом Кане в “Пляже”, без Леонардо ди Каприо, который мог бы увести у меня мою прелестную землячку.

вторник

Возвращаться в Париж из Куала-Лумпура – это все равно что попасть на несколько веков назад, когда все остальное человечество переваливает через тысячелетие. Мучаюсь от задвига во времени. Не знаю даже, что сказать: “Добрый день” или “Добрый вечер”. Чтобы упростить себе жизнь, говорю “с Новым годом”. Люди вроде довольны; потом я засыпаю за столом и вновь вижу прозрачное безмолвие ясных вод.

среда

Что-то мне не в кайф этот новый год. Кубрик нам уже описал его вдоль и поперек, к тому же еще в “Техниколоре”¹¹⁴: там будут обезьяны и черный монолит на Луне, орбитальные станции, танцующие вальс, а компьютер свихнется и наступит непонятный конец. Я бы лучше себя чувствовал, окажись мы прямо в 4001 году (если никто не ПОСПЕШИТ изменить календарь, я практически уверен, что НИ ОДИН ИЗ НАС не доживет до 4001 года).

четверг

Опять меня пригласили на шикарный ужин в отель на улице Боз-Ар, – вечер посвящен другому Оскару (Уайльду), который там отдал Богу душу. Я раздеваюсь в комнате, где он помер, и в халате спускаюсь к ужину на радость фотографам – я готовая картинка на выставку. Обожаю званые ужины. Стоит разбогатеть, как тут же перестаешь платить. Таскаешься по бесплатным коктейлям и спонсорским вечеринкам. Главное, чтобы богатые не тратили деньги, это было бы слишком просто. Богача в ресторане легко узнать – он единственный не платит по счету (его либо пригласила пресс-секретарь, чтобы он разрешил поместить его фотографию в “Гала”, либо это заведение принадлежит ему).

пятница

Я Дон Жуан гламурной прессы, Казанова группы “Призма”. Проблема в том, что стоит мне напиться, как я влюбляюсь. Вот список девушек, в которых я влюблен в настоящий момент: Луиза, Каролина, Александра, Летиция, Леа, Николь, Эва, Сабина, Нина, Елена. “Разве для того, чтобы любить сильно, необходимо любить редко?” – вопрошал Альбер Камю в “Мифе о Сизифе”.

суббота

“Овер Сайд” – улица Шерш-Миди, 92 – новый модный клуб свингеров. Что-то вроде “Кастеля”¹¹⁵ третьего тысячелетия. Девушки тут молоденькие и хорошенькие, мужики одеты с иголочки (сомнительный комплимент). Похоже на клуб эlegantных снобов с одной оговоркой: тут не танцуют, а трахаются. Очень трудно голышом сохранять эlegantность. Тьерри Ардиссон нашел верные слова:

– В двадцать первом веке танцполы сменились траходромами.

---

¹¹⁴ Имеется в виду фильм С. Кубрика “Космическая одиссея-2001”.

¹¹⁵ “Кастель” – закрытый парижский клуб, где собираются знаменитости.

воскресенье

Читатели спрашивают меня, почему Оскар Дюфрен так знаменит. Что он делает в жизни? Только книжки пишет? Откуда берет он свои НБ (нуворишские бабки)? Почему прохожие просят у него автограф? Я отвечаю, что в современном мире люди богатыми становятся за один день и бывают известны исключительно своей известностью. И я не собираюсь оправдываться, потому что я воплощенная несправедливость.

понедельник

Любовь влияет на погоду. На улице дождик, вы маетесь, просматривая записную книжку в своем мобильнике. Наконец, доходите до фамилии женщины, о которой думали, и – оп! – нажимаете на зеленую кнопку и оставляете ей сообщение: “Я сидел и думал о тебе”, и вот уже среди туч воссияло солнце, запели птицы под дождем, вы превращаетесь в законченного идиота, исполняете балетное па, улыбаясь на манер Джина Келли (только лучше), и прохожие вокруг таращатся в изумлении... На улице может быть минус двенадцать по Цельсию, но вы подыхаете от духоты просто потому, что услышали ее голос на ответчике.

вторник

Какой-то тип останавливает меня на улице и говорит: “Вы так мило пишете”. Я благодарю его, но, пройдя несколько метров, вдруг соображаю, что в этом-то и затык: я пишу мило, ладно, но когда же я буду писать хорошо?

среда

Все сходят с ума по нечитабельному Томасу Пинчону. Phony! Я вспоминаю три разновидности людей, с которыми сталкивается Холден Колфилд в “Над пропастью во ржи” Дж. Сэлинджера (еще один американец-затворник): это bastards, jerks и phonies. Человечество делится на три категории – сволочей, мудаков и пошляков. Бывают и смешанные варианты. Я уверен, что Сэлинджер за нами наблюдает исподтишка и частенько усмехается в своей хижине в Корнише, штат Массачусетс. Сэлинджер – это наша статуя Командора.

четверг

Не зная, что еще придумать, чтобы продать свою пачку “Монд”, Али, разносчик газет с улицы Бюси, орет:

– Генрих Четвертый убит Равальяком!

Внезапно прохожие устремляются к нему, и вскоре у него не остается ни одной газеты.

пятница

В программе празднеств в “Квин” фигурируют новые модные аббревиатуры:

ДВД – Декольте Великолепное от Диора

УКВ – Удивительно Красивый Взгляд

НВ – Нижний Бар

ДНК – Днем Не в Кайф

ТВ – Тусанемся Вместе

суббота

День рождения Тьерри Ардиссона в свингерском клубе “Шандель”. (Отопление тут шпарит вовсю, явно чтобы клиентки поскорее оголились.)

Замечаю блондинку с боевой раскраской:

– Как тебя зовут?

– Эльза. Пишется как Зельда, просто надо отнять “З” в начале и заменить “д” на “з”.

– Just call me Scott!¹¹⁶ Знаешь ли ты, что я сейчас тебя съем?

– Очень надеюсь...

– “Шандель” – это неромантический античный Рим.

– Я пришла в юбке, потому что это облегчает доступ к телу, – говорит Эльза. – Ни у кого нет жвачки (кодовое название презерватива)?

Она берет меня за руку и ведет в конец коридора. Через несколько (напряженных) секунд:

– Что случилось? Ты импотент?

– Нет. Я влюблен.

воскресенье

“В настоящий момент все зажигающие меня телки потухли”. Я в бешенстве – фраза недели принадлежит Яну Муаксу, а не мне.

понедельник

Решил изобрести антипонт, которые заложили бы основу для новых понтов. Открываю специальную неделю “Французская глубинка”. Сегодня, например, отправился пропустить стаканчик в “Бальто”, прокуренной забегаловке на Порт-де-Клиньянккур. Я даже поскреб лотерейный билетик “Морпион”, но ничего не выиграл. Надо бы раскрутить в будущем году новую литературную премию “Бальто”. Шагая по улице, слежу за тем, чтобы из кармана у меня вылезал номер “Паризьен”. В киоске покупаю “Джихад”, последний выпуск “САС”¹¹⁷.

вторник

Жена Людо, которая ушла было от него после очередного скандала, вернулась назад. Людо в кусках – я уже успел вновь приобщить его к радостям холостяцкой жизни. Ясное дело: одну нашел, десятерых потерял. Так что мы с Анн Скотт, очарованной моей концепцией шикарного антишика, пошли дегустировать восхитительный кебаб на Северном вокзале. Я с белым соусом, она с “хариссой”¹¹⁸. Люблю женщин, которые едят “хариссу”. Это трогательно до слез. Анн взяла три порции, а прослезился я.

среда

“САС” просто великолепен. Де Виллье точно заслужил премию “Бальто”. Еще состоялся вечер Катринетток¹¹⁹ в Испанском центре в Бельвиле. Я надел белые штаны и белые ковбойские сапоги. Диджей выбрал “Палит солнце над бамбуком” Филиппа Лавиля. Танцую слоу с косметичкой из Гарша под “Бабье лето” Дассена. Нагрузившись “Малибу”, ухожу из зала, когда начинается “Признание за признание” Жана Шультесса (1981).

четверг

Ужин в “Камукере”, отличном африканском ресторане, который держит Кетти, бывшая Клодетка¹²⁰. Мы вспоминаем Клода. Когда выходим, от нас искры летят. Неопшик обязывает, мы занимаемся любовью под саундтрек “Полуночного экспресса” Джорджо Мородера.

пятница

---

¹¹⁶ Зовите меня просто Скотт! (англ.)

¹¹⁷ “САС” – знаменитая серия шпионских романов Жерара де Виллье.

¹¹⁸ “Харисса” – острый соус с красным перцем.

¹¹⁹ В преддверии дня св. Екатерины, традиционного праздника девушек, не успевших выйти замуж к 25 годам, во французских домах моды и дизайнерских фирмах, объявивших св. Екатерину своей покровительницей, какая-либо 25-летняя незамужняя женщина провозглашается Катринеттой и становится главной фигурой праздничных церемоний.

¹²⁰ Клодетка – прозвище бывшей танцовщицы, выступавшей с певцом Клодом Франсуа.

Я бы с радостью грязно оттянулся с Танис. Пока что я робко тяну ее за руку.

суббота

Встретил СМИ (Сексуальную Милую Идиотку), ДСП (Девчонку, Свихнувшуюся на Порнухе), БТР (Блядь с Тоскливой Рожей), ОРЗ (Обдолбанную Развратную Зануду), НДС (Нимфетку, Дающую Сразу), ТНТ (Тупую Недотраханную Телку), КПД (Клевою Похотливую Датчанку). Клею их походя – краткость сестра таланта. Мы живем в мире сокращений и аббревиатур. Потом догонялись на вечеринке “Фарма” в банкетном зале Ножан-ле-Ротру. Некая Мануэла компрессом ложится на мою хандру. Оказавшись у нее, только в ней почувствовал себя как дома. Проснувшись, увидел, что она страшна, как моя жизнь: оргазм называют маленькой смертью, а все потому, что, кончив, лучше уж не просыпаться. Ничего не поделаешь – то мы предаемся любви, то любовь предает нас.

воскресенье

Меня ломает не отсутствие Клер, это ломка по тому времени, когда меня без нее не ломало. Ломка – всего лишь передозировка пустоты. Я упрекаю жизнь вообще в моем существовании в частности. Хотел шикануть своей антишикарной неделей, но выяснилось, что антинебытие это все равно небытие.

понедельник

Монреаль – это Нью-Йорк, говорящий по-французски. Ультрасовременный муравейник, сплошной фэшн, total hype¹²¹ и андерграунд в буквальном смысле слова (мороз минус двадцать, так что все сидят под землей). Квебек – это Франция через десять лет. Даже комичный акцент местных жителей очень быстро забывается, и отеческая снисходительность заносчивого парижанина преобразуется в комплекс неполноценности. Понятно, что только франкофонные канадцы начинают по-умному сопротивляться американизации. Они сохраняют то, что им нравится на этом континенте (скорость, эффективность, технологию), и выкидывают все остальное (меркантильность, англицизмы и Рока Вуазина¹²²).

вторник

Накачиваюсь портвейном в “Софе” (Рейчел Уэст, 451) в компании юных писюшек, которые запросто могут подхватить пупочный насморк. За окном полярный холод, но они упорно щеголяют в коротеньких майках. Позже я засну в своих апартаментах “Королевы Елизаветы”, и мне приснятся чихающие пупки. (Попробую завязать с травкой Мориса Г. Дантека: в ней слишком высокое содержание ТГК¹²³.)

среда

Здесь динамисток называют “раздражалками”. Снова-здорово: пялишься прямо в лицо красотке, а она смотрит в пространство. Унылая картина весь этот нетающий снег. Лучшее средство избавиться от хорошенькой девицы – это переспать с ней. Квебекцы правы: динамистки нас раздражают. Проблема в том, что мы обожаем этот раздрай по имени желание.

Жюль Ренар, раздавший всем сестрам по серьгам в своем “Дневнике”, нашел чудное определение подобным мне бабникам. Он пишет 31 мая 1892 года: “Сердце на 25 приборов”. Он только забыл уточнить, много ли побьют посуды, убирая со стола.

---

¹²¹ Рекламная шумиха, надувательство (англ.).

¹²² Рок Вуазин – канадский певец.

¹²³ ТГК – тетрагидроканнабиол, один из основных алкалоидов конопли.

пятница

Ужин в “Континентале” с телеведущей Изабель Марешаль, которая, имея внешность Офелии Винтер и мозги Анн Сенклер, косит под Кристин Браво¹²⁴. Она очаровательна, но слишком много работает и не может составить нам компанию – Эрби, Фелипе и мне, – когда мы дозором обходим “Софу”, “Ливинг” и, наконец, “Джей-бар”, откуда нас благополучно вышвыривают часа в три утра (один из немногих недостатков Квебека – это его ночное законодательство, списанное с британского). Полукав телок, мы страхнули оттуда, так и не факнув блонду, хотя бы ради фана. Напились в щетку! (Пытаюсь перейти на квебекский: французский язык третьего тысячелетия очень напоминает футуристский сленг из “Заводного апельсина”, изобретенный Энтони Бёрджессом.)

суббота

В чем мой секрет? Притворяюсь, что пишу, и незаметно начинаю писать на самом деле.

воскресенье

Клер пишет мне: “Я буду ждать тебя всю жизнь с условием, что ты поторопишься мне перезвонить”.

Но поезд ушел, я предпочитаю вспоминать о наших муках и не превращать невозможную страсть в любовную несовместимость. Сегодня меня занимает моя следующая женщина. Поэтому я их часто меняю: ищу не очередную, а самую последнюю. Я знаю, что где-то меня уже ждет та, с которой я пока не знаком.

понедельник

Приятно двадцать лет спустя вновь испытать действие, которое на меня, пятнадцатилетнего, оказывали песни Элтона Джона. “Friends”, “Border Song”, “Tiny Dancer”, “Skyline Pigeon”, “Mona Lisas and Mad Hatters”, “Levon”, “Grey Seal”, “I Need You to Turn to”, “This Song Has no Title”, “Goodbye Yellow Brick Road”, “Sixty Years On”, “Michelle’s Song”, “Into the Old Man’s Shoes”, “We All Fall in Love Sometimes”, “Pinky” – это самые лучшие песни моей жизни. Убедительно прошу всех читателей, незнакомых с сочинениями Элтона Джона 70-х годов и принимающих его за коротышку в смешных очочках от английского шоу-бизнеса, немедленно закрыть эту книгу. Сидя у себя в комнате, обтянутой зеленой или синей тканью, я часами смотрел, как крутятся на проигрывателе пластинки моей матери, – они трескались реже, чем теперь, – и мне становилось горячо в животе, я был счастлив и несчастлив одновременно и влюблялся во всех девчонок лица Монтеня... Я сексуально озабоченный романтик. И тут нет никакого противоречия. Я ведь существую и часто лью слезы, валяясь с голыми ногами на кровати.

вторник

Вот три фразы, которые следует произносить при разрыве с женщиной: “Я от тебя ухожу”, “Между нами все кончено” и “Я тебя разлюбил”. Пока они не произнесены, все еще поправимо. Можно сколько угодно ссориться и посылать друг друга подальше. Но в тот день, когда они сказаны, пиши пропало. Эти слова производят эффект разорвавшейся бомбы: вылетели – не поймашь. Словно код доступа в тупик, “сезам, закройся” любви.

среда

На нашей планете живет 6 миллиардов человек, из них 3,5 миллиарда женщин. Если допустить, что на каждую тысячу женщин приходится одна секс-бомба (допущение более чем

---

¹²⁴ Анн Сенклер – журналистка, вела политические передачи на Первом канале французского телевидения; Кристин Браво – ведущая развлекательных программ на Втором канале французского телевидения.

пессимистичное), то получится, что Земля носит 3 500 000 ураганных баб, за которых любой натурал не колеблясь отдал бы жизнь. Среди 3 500 000 прелестных созданий наберется сотня-другая кинозвезд и топ-моделей, что дает в остатке 3 499 800 неизвестных, но отпадных красоток. Чтобы удалось переспать с ними всеми, по моим подсчетам, придется заниматься любовью десять раз в день в течение тысячи лет. Сопоставив это число с двумя с половиной миллиардами самцов, мечтающих в период спаривания о женщине-вамп, мы сможем вычислить показатель сексуальной удовлетворенности: $3\,499\,800$ разделить на $2\,500\,000\,000$ = меньше одного шанса на тысячу. Математически говоря, 999 землян из 1000 падут жертвами фрустрации и диктата красоток: не зря же они “секс-бомбы” и “жены – пушки заряжены”. Роковая женщина – это потенциальная Большая Берта¹²⁵.

четверг

Мне слишком рано все достается. На меня сердятся за это и, на манер арабского шейха из рекламного ролика “рено-клио”, отечески похлопывают по плечу:

– “Слишком молод, сынок”¹²⁶!

пятница

Господи, я не достоин, чтобы Ты вошел под кров мой, но скажи слово, и испепелится душа моя¹²⁷.

суббота

Чтобы позлить Летицию из Лилля, я говорю, что буду трахать другую, думая о ней. Она нежно улыбается – как я ни стараюсь, мне не удается вывести ее из себя – и сообщает мне медовым голоском:

– Лучше трахать ее, думая обо мне, чем трахать меня, думая о ней.

воскресенье

Заканчиваю неделю “elegantly wasted”¹²⁸

---

¹²⁵ Большая Берта – знаменитое немецкое артиллерийское орудие времен Первой мировой войны.

¹²⁶ Рекламный слоган “рено-клио”: “Это слишком дешево сынок”.

¹²⁷ Правильно: “...и исцелится душа моя” – слова, произносимые во время мессы.

¹²⁸ “Элегантно обдолбанный” (англ.)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.